

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.

Съ доставкой и пересылкой
на годъ . . . 8 р. —
на 9 мѣсѣд. . . 6 р. —
на 6 мѣсѣд. . . 5 р. —
на 3 мѣсѣд. . . 3 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
за Границею

на годъ 14 руб.
Отдѣльныя нумера по 20 к.
Объявленія печатаются по
15 коп. за строку на по-
слѣдней страницѣ и по
30 коп. на первой.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
Сиб. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 6, а
также въ книж. маг., Вол-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Амурскія иллюзіи и разочарованія.—Землетрясеніе въ Пишпекскомъ уѣздѣ Семирѣченской области въ ночь съ 21-го на 22-е іюня. *Ир.*—Правительственныя распоряженія.—Хроника.—Замѣтка о переселенцахъ въ Акмолинской области (сообщено официально).—Корреспонденція: изъ Екатеринбургa, Енисейска, Вѣрнаго, Томска и Киренска.—Причины вымиранія народовъ иншей культуры. (Статья д-ра *Эдуарда Петри*, доцента Бернскаго университета)—Кастера о Сибири. *В. И. Васина*.—Будущій конкурентъ Европы.—Культуртрегерское воздѣйствіе. (Фельетонъ). *Затуранскаго*.—Хроника жизни за педѣлю.—Объявленія.

АМУРСКІЯ ИЛЛЮЗИИ И РАЗОЧАРОВАНІЯ.

При первомъ неподлежащемъ сомнѣнію извѣстїи объ образованіи амурскаго генераль-губернаторства, добродушные обитатели этой отдаленной окраины пришли въ неописанный восторгъ. Только и было разговоровъ, что теперь край дожидается многихъ неотложныхъ реформъ, что будутъ удовлетворены его насущныя потребности, усилятся приливъ колонистовъ, а самая колонизація выйдетъ изъ случайнаго и хаотическаго состоянія, что процвѣтетъ торговли и т. д.

Скептиковъ почти не было, а если таковые и встрѣчались, то ихъ или совсѣмъ не слушали, или рѣзко обрывали словами:—такъ могутъ говорить лишь люди, не желающіе добра краю.

Скоро миновѣ два года, какъ Амуръ получилъ новую административную организацію; періодъ времени, конечно, незначительный, но уже отъ прежняго, радужно-возбужденнаго настроенія не осталось у амурцевъ и слѣда; и если не слышится громкихъ сожалѣній о прошломъ, то развѣ потому, что въ прошломъ дѣйствительно пожалѣть не о чемъ.

Что же такое случилось?—да ничего особеннаго. Дѣла идутъ своимъ обычнымъ ходомъ, какъ въ такихъ случаяхъ всегда надеждитъ. Амуръ вспяетъ не потекъ, также какъ и прежде въ половодье разливаеся на десятки верстъ, а отъ засухи мелѣветъ до того, что курицы могутъ свободно бродить; солнце по исконному порядку встаетъ на востокѣ, а закаты вается на западѣ; земледѣльцы пахнутъ свои нивы и собираютъ плоды своихъ трудовъ въ житницы; купцы торгуютъ, а акцизные чиновники получаютъ свои узаконенные дивиденды.

И въ самомъ дѣлѣ, что могла дать новая власть?—да безпристрастно разсуждая, по крайней мѣрѣ, на первыхъ порахъ ничего, кромѣ новой фаланги чиновниковъ, благо открылось много новыхъ должностей съ соблазнительными окладами, не говоря уже о двойныхъ прогонахъ, годовыхъ окладахъ не въ зачетъ и т. п.

Итакъ новая фаланга чиновниковъ... Чего же отъ нихъ можно было ожидать? Послѣ того какъ за 25-тъ лѣтъ на Амурѣ смѣнилась не одна сотня такихъ рыцарей, вольно же было амурцамъ размечтаться о какихъ-то новыхъ дѣятеляхъ, совершенно отличныхъ отъ прежнихъ, вольно было не понять, что кто же, кромѣ карьеристовъ и неудачниковъ всякаго рода, кинется куда-то за тридевять земель, чтобы тамъ отдать живому дѣлу свой умъ и энергію. Да еще вопросъ, есть ли такое дѣло на Амурѣ.

Какъ,—скажутъ намъ,—на Амурѣ нѣтъ живаго дѣла? а колонизація, развитіе естественныхъ богатствъ края, проложенія путей сообщенія, народное образованіе и т. д.?

Да, это правда, всѣ подобныя задачи дѣйствительно существуютъ на Амурѣ и, можетъ быть, въ большей степени, чѣмъ въ другихъ частяхъ нашего обширнаго отечества. Но задача и живое дѣло не одно и то же, хотя ихъ часто смѣшиваютъ; чтобы первая стала вторымъ, необходима извѣстная наличность условий, и притомъ, чтобы эта наличность находилась на мѣстѣ, гдѣ рѣшается задача, а не за тридевять земель.

Но вѣдь Амуръ не есть что нибудь само по себѣ существующее и въ себѣ находящее средства для своего дальнѣйшаго развитія, и притомъ такого развитія, которое вытекало бы изъ сознанія мѣстныхъ интересовъ; его жизнь всецѣло зависитъ отъ общаго хода русской жизни.

Возьмемъ для примѣра вопросъ колонизація. Почему въ Южно-Уссурійскій край переселяются крестьяне изъ Мглинскаго и Суражскаго уѣздовъ, т. е. населеніе, вѣками доведенное до послѣдней степени матеріальнаго и нравственнаго убожества, и значить всего менѣе способное устроиться въ совершенно новыхъ для него условіяхъ, требующихъ не только значительнаго матеріальнаго достатка, но и закаленной энергіи? Да потому—что такъ рѣшено тамъ, гдѣ подобныя вопросы получаютъ свое окончательное рѣшеніе. И это не какая нибудь случайная ошибка, а естественное послѣдствіе того направленія, въ которомъ двигается въ настоящее время колонизаціонный вопросъ въ Россіи. Центръ тяжести его лежитъ

не въ заселеніи пустырей и отдаленныхъ окраинъ, а въ томъ, чтобы дать хоть нѣкоторый выходъ наиболѣе обездоленнымъ элементамъ метрополи.

Быть можетъ, съ точки зрѣнія болѣе быстро развитія Амурса было бы желательнѣе переселеніе туда нѣсколькихъ десятковъ предприимчивыхъ и достаточныхъ молоканъ, или другихъ сектантовъ. Но такъ ставить дѣло—значитъ именно забывать, что всѣ вопросы, касающіеся Амурса, могутъ получить свою реализацію лишь подъ условіемъ самаго точнаго согласованія съ общимъ направленіемъ нашей государственной жизни.

Амурцы ничего этого знать не хотятъ, отсюда то—излишне возбужденныя надежды, то горькія разочарованія.

Вотъ что теперь оттуда пишутъ:

„Мы разсчитывали,—говорятъ амурцы:—что явятся честные и способные дѣятели, а наѣхали прежде всего промотавшіеся франты, да разные ташкентскіе бурбоны; вмѣсто дѣла видимъ безтолковую суетню, огромное расходование прогоновъ, доходющее до того, что подъ видомъ казенныхъ командировокъ посылаются за тысячи верстъ чиновники для покупки коровъ вліятельнымъ особамъ. Въ лучшемъ случаѣ мы слышимъ трескучія фразы, а вмѣсто дѣла нѣсколько фольфейверковъ въ современномъ вкусѣ. Все, что было въ мѣстной администраціи честно трудящагося,—отодвинуто на второй планъ, не то въ заговѣ, не то въ немилости; и наоборотъ, наши старые знакомые, вынужденные покинуть Амуръ (и мы думали навсегда), теперь не только въ ходу, но безъ нихъ не вершится ни одно серьезное дѣло.

„Навозные чиновники сочиняютъ миллионные проекты, бурбоны читаютъ намъ поученія о дисциплинѣ и вредѣ образованія, остальные толкуютъ о походѣ на Пекинъ, а ловкіе люди той порой пристраиваются къ тепленькимъ мѣстамъ да облюбовываютъ лакомые пироги. Не даромъ же они не щадятъ своихъ средствъ, чтобы запойть и закормить все могущее имѣть вліяніе и въ то же время падкое на даровое угощеніе. Мы ко многому привыкли, бывали у насъ помпадуръ, которые устраивали открытые гаремы изъ сахалинскихъ гражданокъ, бывали и такіе, что весь Амуръ трактовали какъ капральство, видѣли и такихъ, которые своимъ девизомъ ставили „мой область—моя власть“. Но въ такихъ случаяхъ мы думали—а вотъ придетъ время, будутъ другіе люди, услышимъ иныя рѣчи и увидимъ другія дѣла.

„И дождались... на примѣръ, такихъ рѣчей: для школъ не нужно хлопотать о подготовленныхъ учителяхъ, дѣло могутъ успѣшно вести оставшіеся фельдфебели и совершенно достаточно, если научать грамотѣ по псалтырю. А мы, оставшіеся люди, твердо вѣрили, что умственное развитіе приноситъ пользу, а не вредъ. И не только вѣрили, но по мѣрѣ возможности, напрягая всѣ наши силы и средства, старались развить школьное дѣло“.

Мы понимаемъ всю горечь разочарованія добрыхъ амурцевъ, но опять скажемъ—вольно же имъ было строить воздушные замки и украшать ихъ цвѣтами своей разгоряченной фантазии. Въ извиненіе амурцамъ можно привести лишь одно—они еще слишкомъ молоды, недавно отпраздновали свое 25-лѣтіе.

Все же, однако, пора понять амурцамъ, что никакія бюрократическія реформы не могутъ создать дѣятельную жизнь тамъ, гдѣ само общество (мы, разумѣется, исключаемъ от-

дѣльными личностями) еще не возвышается надъ уровнемъ самыхъ будничныхъ интересовъ и узкихъ эгоистическихъ попользований; что пионеры съ кокардой на фуражкѣ въ огромномъ большинствѣ случаевъ всегда окажутся карьеристами, и ничего болѣе. Магическій жезлъ, который вызываетъ на свѣтъ Божій богатства, скрывающіяся въ нѣдрахъ земли, не только не въ ихъ рукахъ, но они даже никогда ихъ не видали.

Еще обязательнѣе понять, что, во всемъ завися отъ того или другаго вѣтра, дующаго съ запада, надо болѣе сознательно относиться къ этому западу, понимать, въ какомъ направленіи идетъ тамъ жизнь, какія она ставитъ задачи и какими средствами пытается ихъ рѣшить. Тогда, правда, поменьше будетъ иллюзій, но за то и меньше горестныхъ разочарованій. Это будетъ хотя и скромнымъ, но вѣрнымъ шагомъ къ пробужденію самосознанія, безъ котораго не мыслима никакая жизнь, тѣмъ болѣе въ отдаленныхъ окраинахъ.

А затѣмъ надо искать средствъ въ самихъ себѣ, въ своемъ трудѣ и откинуть всѣ праздныя мечты о стомилліонныхъ дорогахъ, флотахъ, присоединеніяхъ Манчжуріи и походахъ на Пекинъ и т. п. Сила прежде всего не въ необъятномъ пространствѣ и сказочныхъ богатствахъ, а въ умѣннѣ пользоваться тѣмъ, что есть. Въ этомъ отношеніи Амуръ на каждомъ шагѣ является непочатымъ краемъ.

ЗЕМЛЕТРЯСЕНІЕ ВЪ ПИШПЕКСКОМЪ УБЪДѢ СЕМІРЪЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ ВЪ НОЧЬ СЪ 21-го НА 22-ое ЮЛЯ.

Въ настоящее время, когда пишу эти строки, жители Пишпекскаго уѣзда, селеній Карабалты, Бѣловодска и Сукулуга переживаютъ тяжелыя минуты. Въ ночь съ 21-го на 22-ое юля, въ 2 часа 10 минутъ по полуночи, произошло страшное и сильное землетрясеніе, разрушившее во всѣхъ трехъ селеніяхъ всѣ до одного дома и постройки, за исключеніемъ только деревянныхъ *), которые были у самаго незначительнаго меньшинства. Въ Бѣловодскѣ убито 37 человѣкъ; изъ нихъ 6 мусульманъ, а остальные русскіе; пожившихъ же болѣе или менѣе значительные ушибы и пораненія—52 челов., изъ которыхъ 8 тяжелыхъ случаевъ. Въ селеніи Карабалты 16 человѣкъ убито и 16 ранено, изъ нихъ 3 серьезно. Въ Сукулугѣ обошлось болѣе благополучно: ушибленныхъ оказалось 2 человѣка, и то незначительно, смертныхъ же случаевъ, къ счастью, не было ни одного. Страшная катастрофа, не говоря уже о значительныхъ матеріальныхъ убыткахъ, понесенныхъ несчастными жителями, унесла немало жизней, многихъ дѣтей вдругъ оставила сиротами, нѣсколько семействъ лишила работниковъ, на которыхъ зиждилось все благополучіе семьи. Сильная паника охватила населеніе, не слышно ни жалобъ, ни слезъ, ужасъ и страхъ подавлялъ и заглушилъ всѣ остальные чувства, одна надежда на Бога и добрыхъ людей. И теперь еще на 3—4-й день послѣ катастрофы жители боятся почевать въ селѣ, на

*) Въ Средней Азіи какъ дома, такъ и прочія постройки дѣлаются изъ битой глины или сырцоваго кирпича, такъ какъ лѣсу здѣсь мало и онъ очень дорогъ.

ночь выѣзжаютъ въ поле за 4—5 верстъ, что на остальныхъ, остающихся въ селѣ, или не могущихъ выѣхать, производятъ еще болѣе подавляющее и удручающее впечатлѣніе. Изъ трехъ селъ, пострадавшихъ отъ землетрясенія, селеніе Бѣловодскъ самое значительное, въ немъ насчитывается 127 домовъ при 111 домохозяевахъ, въ Карабалтахъ 86 домовъ и въ Сукулѣ 56. Всѣ эти селенія лежатъ одно за другимъ вдоль почтовой дороги, идущей изъ Аулі-аты въ Вѣрний. Селеніе Карабалты лежитъ на границѣ между Семирѣченской областью и Туркестанскимъ краемъ.

Широко и привольно раскинулось селеніе Бѣловодскъ по обѣимъ сторонамъ почтовой дороги. Въ 8—10 верстахъ на югъ отъ него лежатъ горы, вершины которыхъ всегда покрыты снѣгомъ. Все село утопаетъ въ роскошныхъ садахъ. Очень опрятные когда-то домики и прочія хозяйственные службы указываютъ на зажиточность и довольство жителей. Воскресенье 21-го іюля жители Бѣловодска проводили время особенно весело и спокойно, частью по случаю найма волостнаго писаря, а частью и потому, что и денекъ-то, самъ по себѣ, выдался очень хорошей, какихъ до того времени въ этихъ мѣстахъ было очень мало; температура хотя и доходила до 40° на солнцѣ, но богатые сады давали достаточную тѣнь и прохладу, и такой жаркій день не казался особенно тяжелымъ; въ воздухѣ была полная тишина, чудное ясное безоблачное небо видѣлось на пространствѣ, какое только могъ охватить глазъ. Наступало время сбора богатаго урожая хлѣба, и довольство настоящимъ, обезпечиваемое и на будущее время наступающей жатвой, подало поводъ провести праздничные дни веселѣе. По разсказамъ, всеобщее оживленіе господствовало въ этотъ день въ селѣ такъ, какъ никогда, большіе и малые выражали радость, какъ умѣли, веселый говоръ и пѣсни до глубокаго вечера слышались въ разныхъ концахъ села и только къ полуночи мало-по-малу всѣ разошлись по своимъ домамъ и счастливые и спокойные погрузились въ первый сладкій сонъ. И вотъ едва только успокоились жители, какъ въ 2 ч. 10 м. раздался страшный подземный гулъ, за которымъ послѣдовало сильное землетрясеніе, продолжавшееся не менѣе двухъ минутъ. По словамъ большинства, землетрясеніе продолжалось болѣе показаннаго нами времени, но и это время для бѣдныхъ испуганныхъ жителей показалось цѣлою страшною вѣчностью. Первый подземный толчекъ произвелъ сильную удушливую пыль, благодаря которой, не смотря на мѣсячную ночь, стало совсѣмъ темно, воздухъ наполнился какими-то удушливыми испареніями, изъ массы трещинъ, образовавшихся въ землѣ отъ перваго удара, полилась вода; отъ того же удара всѣ дома и постройки моментально рухнули, и изъ-подъ развалившихся домовъ и построекъ раздались отчаянные вопли о спасеніи, вскорѣ, впрочемъ, на вѣки смолкнувшіе. Все описанное произошло съ быстротою молніи. Трудно описать состояніе жителей, обезумѣвшихъ отъ страха и ужаса. Послѣ перваго удара вскорѣ послѣдовалъ второй и также весьма значительный. На утро несчастнымъ жителямъ представилась страшная картина разрушенія, имущество и пожитки ихъ всѣ оказались погребенными подъ развалинами, а потеря дорогихъ и близкихъ сердцу людей еще горше усугубляла отчаяніе ихъ. Взошедшее солнце не внесло на этотъ разъ надежды и спокойствія въ душу людей; расхристанныя подземныя силы ежечасно давали о себѣ знать чувствительными и болѣе или

менѣе продолжительными колебаніями земли. Отчаяніе и ужасъ охватили всѣхъ отъ мала и до велика!... Въ одномъ дворѣ слышится стонъ раненныхъ, въ другомъ семья навѣки лишилась отца или матери, или даже сразу цѣсколькихъ членовъ семьи. Такъ въ селеніи Бѣловодскѣ у одного крестьянина убило жену, у котораго осталось шесть человѣкъ дѣтей, самой старшей дочери—двѣнадцать лѣтъ! Въ Карабалтахъ, въ одномъ семействѣ, состоявшемъ изъ старика, старухи и ихъ женатаго сына съ 4 дѣтьми, изъ которыхъ послѣдному было шесть недѣль—старика въ роковую ночь почевали на дворѣ, а сынъ съ женою и всѣми дѣтьми въ снѣгахъ. На утро остались только старики и шестипедѣльный малютка; послѣдній спасся, благодаря тому, что сильнымъ первымъ толчкомъ былъ выброшенъ изъ люльки на пшеницу, находившуюся тутъ же въ снѣгахъ, а всѣ остальные, почевавшіе въ снѣгахъ, на утро найдены мертвыми. Трудно представить положеніе бѣдныхъ стариковъ съ шестинедѣльнымъ внукомъ!... Есть семьи, у которыхъ всѣ работники получили тяжкіе ушибы, отъ которыхъ они не скоро оправятся, а наступающее теперь время для крестьянина самое важное. Въ полѣ посіялъ хлѣбъ, а его некому убирать!... Пришелъ вечеръ, а подземные толчки то малые, то значительные даютъ о себѣ знать. Въ отчаяніи и страхѣ народъ толпился въ церковной оградѣ у разрушенной церкви, ища спасенія вблизи святаго мѣста, и далеко за полночь слышалось чтеніе священнаго писанія. То же самое можно было видѣть въ разныхъ концахъ села. Небольшія группы расположились на улицѣ, поставивъ иконы, предъ которыми теплятся восковыя свѣчи, и какой нибудь мальчикъ нараспѣвъ читаетъ священныя молитвы. Нѣкоторые выѣзжаютъ почевать въ поле, боясь оставаться въ селѣ, и ищутъ спасенія въ степи на открытомъ мѣстѣ. Невыносимо жутко становится!... А колеблющаяся почти безпрестанно, продолженіе всей ночи, почва, злобѣщій подземный гулъ, масса трещинъ различной величины, мѣстами осѣвшая земля и дома, одной стороной вошедшіе въ землю,—все это хоть кого приведетъ въ ужасъ!...

Яр.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайше утвержденнымъ 20-го іюля 1885 г. положеніемъ открытаго совѣта постановлено: 1) Одну изъ трехъ стипендій, отсрѣченныхъ по Высочайше утвержденному 27-го января 1876 г. положенію военнаго совѣта для воспитанниковъ забайкальскаго казачьяго войска въ Иркутскомъ техническомъ училищѣ, перевести въ Петровскую земледѣльческую академію. 2) Военнотанникамъ, поступающимъ на стипендію въ Петровскую академію, производить по 420 руб. въ годъ каждому, съ тѣмъ, чтобы изъ этихъ денегъ вносились надлежащая плата за право слушанія лекцій. Независимо сего, каждому изъ стипендіатовъ выдавать, при поступленіи въ институтъ, единовременно по 40 руб. на первоначальное обзаведеніе. 3) Отправленіе означенныхъ стипендіатовъ въ Петровскую академію и обратно производить по правиламъ, установленнымъ въ Высочайше утвержденномъ 9-го октября 1869 г. положеніи военнаго совѣта. 4) Всѣ расходы, необходимыя какъ по содержанію стипендіатовъ, такъ и по отправленію ихъ и проч., относить на общій войсковой капиталъ забайкальскаго казачьяго войска.

На основаніи ст. III Высочайше утвержденнаго 25-го февраля 1885 года мнѣнія государственнаго совѣта (Собр. узак. и

распор. правит. 1885 года., № 27, ст. 236), временныя правила о нѣкоторыхъ намѣненіяхъ по судоустройству и судопроизводству въ губерніяхъ Тобольской и Томской, Восточной Сибири и Пріамурскомъ краѣ, а равно временный штатъ судебныхъ установлений и прокурорскаго надзора въ сихъ мѣстностяхъ, имѣютъ быть приводимы въ дѣйствіе съ 1-го сентября 1885 года, съ соблюденіемъ постепенности, опредѣляемой по взаимному соглашенію министерствъ юстиціи, внутреннихъ дѣлъ и финансовъ.

На семь основаній, управляющей министерствомъ юстиціи, по соглашенію съ министерствами финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, назначилъ 1-ое октября 1885 года срокомъ введенія въ дѣйствіе въ Тобольской и Томской губерніяхъ Высочайше утвержденныхъ 25-го февраля 1885 года законоположеній объ измѣненіяхъ по судоустройству и судопроизводству въ названныхъ губерніяхъ, Восточной Сибири и Пріамурскомъ краѣ, а также временнаго штата судебныхъ установлений и прокурорскаго надзора въ сихъ мѣстностяхъ, о чемъ управляющей министерствомъ юстиціи предложилъ правительствующему сенату.

ХРОНИКА.

Телеграмма, отъ 20-го августа, изъ Владивостока принесла слѣдующее очень прискорбное извѣстіе: «Газета «Владивостокъ» сообщаетъ, что въ Нагасаки изъ 80 заболѣвавшей холерой было 49 смертныхъ. Приходящія изъ Японіи суда подвергаются въ русскихъ портахъ трехдневной обсервации. Во Владивостокѣ принимаютъ предохранительныя мѣры на случай занесенія холеры. По частнымъ свѣдѣніямъ, въ Гонконгѣ также были случаи заболѣванія холерой. Во всѣхъ портахъ Японіи установленъ карантинъ для судовъ, приходящихъ изъ Нагасаки».

Это извѣстіе находитъ подтвержденіе въ «Вѣдом. Одесскаго Градоначальства», гдѣ напечатана слѣдующая копія предложенія г. временнаго одесскаго генерала губернатора на имя одесскаго градоначальника, отъ 21-го августа 1885 года: «Въ виду появленія холерной эпидеміи въ Нагасаки и принятія карантинныхъ мѣръ противъ прибывающихъ изъ Японіи судовъ въ портахъ Приморской области и Сахалина, покорнѣйше прошу ваше превосходительство сдѣлать распоряженіе о примѣненіи одесскимъ карантинномъ инструкціи 12-го сентября 1884 года ко всѣмъ судамъ, прибывающимъ изъ Нагасаки. Получивъ вмѣстѣ съ тѣмъ тревожныя въ отношеніи холеры извѣстія отъ нашихъ консуловъ въ Генуѣ и Неаполѣ, считаю необходимымъ установить, впрямь до полученія болѣе подробныхъ и точныхъ извѣстій, 24-хъ часовую обсервацию для всѣхъ судовъ, прибывающихъ изъ портовъ Италіи, съ тѣмъ, чтобы суда эти подвергались санитарному осмотру для выясненія ихъ состоянія и примѣненія соответственно сему надлежащихъ карантинныхъ предосторожностей, о чемъ имѣю честь сообщить вашему превосходительству для немедленнаго распоряженія по одесскому карантину».

Столичные газеты надняхъ сообщили, что на обсужденіе русскаго географическаго Общества будетъ внесено предложеніе о снаряженіи въ будущемъ году экспедиціи въ Пріамурскій край, къ участию въ которой имѣется въ виду пригласить также Общество естественовспытателей и Общество содѣйствія русской промышленности и торговлѣ. Задачею этой экспедиціи должно послужить изслѣдованіе Пріамурскаго края въ географическомъ, естественно-историческомъ и промышленномъ отношеніяхъ.

Главнымъ штабомъ получена слѣдующая телеграмма генеральнаго штаба полковника Пржевальскаго изъ Оши, отъ 19-го августа: «1-го іюля. Пройти въ Тибетъ чрезъ Керійскія горы оказалось невозможнымъ по недоступности ущелій для вьючныхъ лошадей, притомъ китайцы завалили тропинки камнями и разрушили мосты. Мѣстное населеніе, не смотря на китайскія запрещенія, встрѣчаетъ насъ весьма радушно; симпатія къ русскимъ здѣсь очень велика. Іюль пробудить въ сибирскихъ горахъ между Керійской и Хотанской рѣками; въ половинѣ ав-

густа пойдемъ въ Хотанъ и по Хотанской рѣкѣ въ Аксу. Все благополучно».

Изъ Благовѣщенска, отъ 23-го августа, телеграфируютъ, что въ виду ожидаемаго неудовлетворительнаго урожая, пріамурскій генералъ-губернаторъ, озабочиваясь обезпеченіемъ мѣснаго продовольствія, воспретилъ покупку хлѣба въ Амурской области золотопромышленникамъ, винокурнымъ заводамъ и гуртовымъ скупщикамъ.

Въ минусинской городской думѣ, по словамъ «Сибирской Газеты» состоялось, 18-го іюня, постановленіе о ходатайствѣ передъ генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири граф. Игнатьевымъ объ открытіи въ городѣ Минусинскѣ мужской гимназіи и соединеніи телеграфной линіей Минусинска съ Ачинскомъ. Этому ходатайству графъ обѣщалъ свою поддержку.

Телеграмма изъ Томска, отъ 22-го августа, сообщаетъ: «Работы по прорытію Обь-Енисейскаго канала идутъ хорошо, чему немало способствуетъ хорошій грунтъ; окончено уже 1½ версты самой трудной работы, остается прорыть еще 4½ версты, глубины только до 1½ сажени, все по болотамъ и гундрѣ. Одинъ шлюзъ долженъ былъ быть готовъ въ этомъ году, но не оконченъ за недостаткомъ рабочихъ и лѣса, который не успѣли заготовить зимой, а возили на лодкахъ противъ течения. Для другаго шлюза вырыта уже котловина. Можно надѣяться, что работы въ 1886 году будутъ окончены. Содержаніе рабочихъ во всѣхъ отношеніяхъ безукоризненно».

За послѣднюю недѣлю, съ 28-го іюля по 3-е августа, чрезъ Томскъ прослѣдовало 2 сухоп. партіи и 1—на пароходѣ. 29-го прибыло на подводахъ 4 семьи въ 23 души: 2 с. (8 д.) изъ Самарской губ., Вугурск. у., Смогінской вол., крѣпости Кондурчинской; а другія 2 с. (15 д.) изъ Вятской губ. Полинскаго у.; всѣ эти семьи направились въ Маринскій округъ, Боготольской волости, въ заселокъ Лазарево. Въ этой партіи былъ 1 больной (накожи. бол.). Того же 29 числа прибыла на пароходѣ партія въ 5 семей (19 душъ): 1 семья (5 д.) Костромской губерніи, Зарекской волости; 1 семья (3 д.) Владимірской губ., Вязниковскаго у., Холуйской волости; 1 с. (1 д.) Орловской губ., Елецкаго у., Колинской волости и 2 семьи (9 душъ) Вятской губ.; всѣ эти семьи направились въ Барнаульскій округъ. 1-го августа прибыла сухопутнымъ партія въ 8 семей (40 душъ): 4 семьи (18 д.) Вятской губ., Слободскаго у. и 4 с. (22 д.) той же Вятской губ., Вятскаго у.; всѣ они направились въ Минусинскій округъ. Больныхъ въ этой партіи было 3 (корь, поносъ и сифилисъ). Всего прослѣдовало за эту недѣлю 17 семей въ составѣ 81 души.

Намъ сообщаютъ, что въ городѣ Бійскѣ врачъ Прибытковъ и нѣкоторые изъ гражданъ, убѣдившись въ тяжеломъ и безпомощномъ положеніи переселенцевъ, направляющихся всего больше въ Бійскій округъ, ходатайствуютъ передъ начальникомъ Томской губерніи объ учрежденіи въ Бійскѣ благотворительнаго Общества по образцу существующаго въ Екатеринбургѣ. Бійское благотворительное Общество будетъ имѣть цѣлью не только матеріальную, медицинскую и др. помощь нуждающимся въ ней переселенцамъ, но и собраніе свѣдѣній о земляхъ, на которыя, не стѣсняя старожилковъ, могутъ селиться переселенцы. Это извѣстіе подтверждаетъ и «Сибирская Газета», которая при этомъ говоритъ: «Нѣтъ сомнѣнія, что это благородное намѣреніе встрѣтитъ въ представлѣхъ власти сочувствіе, и учрежденіе Общества не встрѣтитъ препятствій. Въ Сибири это будетъ второе Общество по переселенческому дѣлу; первое существуетъ въ Тюмени. Весьма желательно, чтобы подобнаго Общества возникли и въ другихъ городахъ, связанныхъ съ движеніемъ переселеній».

Изъ Екатеринбурга сообщаютъ «Новому Времени», отъ 27-го августа: «Ливни и снѣгъ чрезвычайно затрудняютъ работы на строящейся екатеринбургско-тюменской дорогѣ. Вслѣдствіе обме-

лѣнія Волги и Камы, пассажирскіе вагоны, мебель для станцій и многіе предметы до сихъ поръ не достигли мѣста назначенія. Хотя заканчивается путь до Тюмени, но въ виду крайне неблагоприятной погоды открытіе всей линіи послѣдуетъ не ранее половины октября».

Изъ Нерчинска, отъ того же числа, «Сѣв. Тел. Агентство» извѣщаетъ, что «китайцы и русскіе окончательно оставляютъ Желтуганскій приискъ. Манджурскіе чиновники сжигаютъ постройки, а манджурскіе пакеты препятствуютъ доставкѣ провизіи.

«Наступило несчастье. Опасаются порчи хлѣббовъ. Ярица зерномъ отличная, овесъ, ячмень и греча плохи».

Въ Томскѣ, наконецъ, послѣ двухмѣсячной вакаціи, устроенной гласными думы, на засѣданіи, назначенное во вторникъ 30-го іюля, явилось 16 гласныхъ (!!) и засѣданіе состоялось, на основаніи ст. 63 Город. Полож., какъ обязательно при какомъ бы то ни было числѣ гласныхъ. Самымъ интереснымъ вопросомъ былъ вопросъ о мѣстѣ подъ народную бібліотеку. Разрѣшеніе его, дума единогласно постановила: оставить въ силѣ первое свое постановленіе объ отводѣ мѣста на берегу Ушайки, а С. С. Валгузовъ выразитъ сожалѣніе о прискорбномъ недоразумѣніи, происшедшемъ между имъ и исполнительнымъ органомъ думы.

Кстати сказать, томская дума за свою бездѣятельность попала на страницы «Будильника». Дума изображена курицей, которая втеченіе двухъ мѣсяцевъ снесла одно только яйцо: запрещеніе курить, между тѣмъ какъ граждане на улицахъ калѣчатъ себя и отъ мязмовъ должны ходить съ повязанными носами.

СООБЩЕНО ОФФИЦИАЛЬНО.

ЗАМѢТКА О ПЕРЕСЕЛЕНЦАХЪ ВЪ АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ *).

По поводу статьи «Переселенцы въ Сибири», помѣщенной въ № 22 «Восточнаго Обозрѣнія».

(Печатается согласно циркуляра министерства внутреннихъ дѣлъ, 4-го апрѣля 1882 года, № 1416).

Затѣмъ, въ началѣ настоящаго года, тотъ же довѣренный Елисеѣвъ является въ Омскъ къ и. д. губернатора съ такимъ заявленіемъ: что, такъ какъ, по телеграммѣ ихъ, Государь Императоръ разрѣшилъ имъ занять всѣ четыре урочища, то чтобы приказано было уѣздному начальнику исполнять это, а ему, Елисеѣву,—выдать копію съ Высочайшаго повелѣнія. Понятно, что никакого удовлетворенія не послѣдовало. Тогда Елисеѣвъ подаетъ вновь прошеніе г. генералъ-губернатору о разрѣшеніи селиться на всѣхъ урочищахъ. Прошеніе это съ отказомъ препровождено къ начальнику области, а симъ послѣднимъ—сообщено уѣздному начальнику, какъ значится и въ статьѣ «Восточнаго Обозрѣнія». Это еще не все. Въ пріѣздъ начальника области въ Петропавловскъ въ концѣ іюня настоящаго года, опять таки Елисеѣвъ является къ нему, въ сопровожденіи 6 человекъ тобольскихъ крестьянъ, съ просьбою о приселеніи ихъ къ «Явленному», причемъ крестьяне заявили, что они и прежде просили о томъ, и только не успѣли самовольно поселиться, а одинъ заявилъ, что онъ хотя и не просился, но запахалъ и засѣялъ тамъ нѣсколько десятинъ хлѣба. На вопросъ, какъ онъ могъ обрабатывать чужую землю, онъ отвѣчалъ, что сдѣлалъ это съ разрѣшенія довѣреннаго Мельщикова. Понятно, что это лишь новая уловка для заявленія правъ на причисленіе.

Къ доверенію всего, уѣздный начальникъ сообщаетъ, что довѣренные привезли въ Петропавловскъ изъ Tobольска какихъ-то двухъ адвокатовъ, для веденія ихъ дѣлъ, а эти-то адвокаты, вѣроятно, и составили вышеприведенную статью въ «Восточное Обозрѣніе» по фактическимъ матеріаламъ.

Нѣтъ сомнѣнія также, что на покрытіе предстоящихъ по этому расходовъ довѣренный Елисеѣвъ сталъ собирать, по заяв-

ленію уѣзднаго начальника, съ крестьянъ довѣрителей по 2—3 руб. съ души.

Изъ всего вышеприведеннаго ясно усматривается, какъ несправедливы всѣ нареканія на мѣстную администрацію, приведенная въ статьѣ «Восточнаго Обозрѣнія», и въ какой мѣрѣ вымышлены всѣ страданія несчастныхъ самоходовъ—переселенцевъ, никогда и не появившихся въ области, иначе какъ профбродомъ, и что обвиненіе новой администраціи въ измѣненіи взгляда на переселенческій вопросъ можно признать справедливымъ только въ обратномъ смыслѣ, т. е. послабленія въ пользу крестьянъ, такъ какъ въ области, въ минувшемъ году, образованы два новыхъ поселенія изъ крестьянъ, самовольно поселившихся на киргизскихъ земляхъ: одно въ Петропавловскомъ уѣздѣ на урочищѣ Мурино, а другое въ Кокчетавскомъ—на озерѣ Кривомъ, что постоянно отклонялось прежнею администраціею, не смотря ни на какія домогательства.

Считаемъ необходимымъ, для полноты записки этой, сдѣлать краткій очеркъ относительно пригодности Акмолинской области къ водворенію крестьянскихъ поселеній вообще и возможности допущенія въ степныхъ пространствахъ подобной колонизаціи.

Все пространство Акмолинской области, относительно характера почвы, можетъ быть раздѣлено на три категоріи: черноземную, каменистую и солончатую. Волнистыя мѣстности степи покрыты легкимъ слоемъ чернозема съ глинистой, иногда хрищевой подпочвой, гористыя части—имѣютъ почву каменистую съ небольшими песчаными промежутками; солонки же встрѣчаются почти на всемъ пространствѣ, чередуясь съ незначительными слоями черноземной и каменистой почвъ. При бѣдности орошенія въ край, сухости атмосферы отъ перестанныхъ сильныхъ вѣтровъ, вся степная мѣстность почти постоянно страдаетъ отъ неурожаевъ. Въ немногихъ лишь мѣстахъ: по предгорьямъ, въ перелѣскахъ и по берегамъ рѣкъ и озеръ,—выдаются клочками мѣста болѣе плодородныя, могущія сколько оазисовъ въ лѣсныхъ и водныхъ мѣстностяхъ, гдѣ земля плодородна и могла бы обеспечить существованіе крестьянъ, но такихъ мѣстъ мало и притомъ они находятся вдали отъ населенныхъ пунктовъ и всѣ заняты киргизскими зимовками. Такимъ образомъ водвореніе на земляхъ Акмолинской области крестьянъ—хлѣбопашцевъ—вещь немислимая, что доказалъ и опытъ, и степныя пространства эти пригодны лишь для скотоводческаго промысла и притомъ—по киргизскому только методу, т. е. кочевымъ способомъ.

Возведеніе крестьянскихъ поселеній на немногихъ мѣстахъ, пригодныхъ для сельскохозяйственныхъ занятій и находящихся подъ киргизскими зимовками, признается мѣрою невозможною. Во-первыхъ, поселенія эти, находясь въ глухихъ, бездорожныхъ мѣстахъ, вдали отъ населенныхъ пунктовъ и вѣдь возможности административнаго наблюденія, не могутъ принести краю никакой существенной пользы, и, во-вторыхъ, отобраніе у киргизовъ такихъ мѣстъ сдѣлаетъ положеніе ихъ въ край невозможнымъ. Въ жизни киргизовъ, исключительное занимающихся скотоводствомъ, зимовка стойбища составляютъ главное основаніе ихъ хозяйства и многотруднаго промысла. На зимовкахъ этихъ кочевники, втеченіе зимняго періода, продолжающагося почти 2 года, устраиваютъ пріюты для своихъ семействъ и загоны для стада въ бурное время, тамъ же у нихъ хранятся все имущество и запасы продовольствія для себя и скота. Поэтому зимовки устраиваются обыкновенно въ мѣстахъ, обезпеченныхъ первыми потребностями: водою и лѣсомъ, а также зимними пастбищами, такъ какъ весь киргизскій скотъ круглый годъ читается подножнымъ кормомъ, который замѣняется фуражнымъ запасомъ лишь въ крайнихъ случаяхъ, во время суровыхъ зимъ. Необезпеченный хорошею зимовкою киргизъ не можетъ успешно вести своего скотоводческаго промысла и долженъ будетъ прекратить его. И теперь уже во многихъ мѣстахъ киргизы такъ стѣснены, что устраиваютъ зимовья стойбища на арендуемыхъ у казакковъ земляхъ. Съ отобраніемъ же у киргизовъ всѣхъ удавшихся еще у нихъ удобныхъ для зимовокъ мѣстъ, они должны будутъ оставить область и перекочевать въ Туркестанскій край или въ Оренбургскую губернію.

*) Перечень съ отдѣльнаго оттиска изъ № 28 «Акмолинск. Обл. Вѣд.».

Сторонники колонизации киргизских земель русскими переселенцами, быть может, скажут: «тѣмъ лучше, край окончательно обрусѣетъ». Съ этимъ да позволено будетъ намъ не согласиться по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) Въ настоящее время, почти полмиліонное кочевое населеніе безпедомочно уплачиваетъ въ казну кибиточную подать, кромѣ расходовъ по содержанию волостной администраціи и земскихъ потребностей. Сверхъ того, скотоводческія промыслы ихъ поддерживаютъ громадную торговлю въ край и извлекаетъ, почти изъ $\frac{3}{4}$ всего пространства ни къ чему не пригодныхъ земель, большую выгоду. 2) Допустимъ, что на удобныхъ для сельскохозяйственныхъ работъ земляхъ возможно будетъ устроить 6—8 русскихъ поселеній, то, при оставленіи киргизами степей, что получится въ результатѣ? Если даже вновь образованныя поселенія будутъ процвѣтать, не потребуютъ ли пособій, ни денежныхъ средствъ и станутъ исправно платить подати и повинности, то какой это составитъ доходъ? 3) Если предположить, что русскіе поселенцы начнутъ заботиться также скотоводствомъ, то они должны будутъ прежде всего обратиться въ кочевое состояніе, такъ какъ только при такихъ условіяхъ возможно успѣшное веденіе этого дѣла, на скудныхъ растительностью пространствахъ. 4) Разсчитывать, что хлѣбопашество вознаградитъ за упадокъ скотоводства—вещь невозможная, что указываетъ всѣми статистическими данными. И 5) съ оставленіемъ киргизами степей, весь край неизбежно обратится въ необитаемую бездоходную пустыню и это, конечно, прежде всего отразится гибельно на экономическомъ положеніи осѣдлага населенія не только одной Акмолинской области, но и всей Западной Сибири.

Вотъ соображенія, которыя необходимо имѣть въ виду прежде, чѣмъ упрекать администрацію въ томъ, что ею поднятъ вопросъ «о киргизскихъ угодьяхъ и ихъ судьбѣ». Каковой вопросъ, впрочемъ, всегда былъ на виду у администраціи, какъ предшествовавшей, такъ и настоящей.

Трудно допустить существованіе такой администраціи край, населеннаго кочевыми племенами, которая не пожелала бы обрусѣнія его и заселенія русскими крестьянами, если бы представилась къ тому хотя малѣйшая возможность. Къ сожалѣнію, въ Акмолинской области, по почвеннымъ и климатическимъ условіямъ, таковой возможности положительно не представляется.

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ.

Екатеринбургъ (корресп. „Восточн. Обзор.“). Южная часть Екатеринбургскаго уѣзда — страна богатыхъ пажитей и тучныхъ полей. Будущая самарско-уфимская дорога, соединенная съ екатеринбургско-тюменской, и построенная уже вѣтвь послѣдней отъ Каменскаго завода могутъ направить силы этой части уѣзда на болѣе широкое развитіе. Земство наше существуетъ уже съ 1870 года, но лишь въ послѣдніе три года обращено было вниманіе на эту чисто земледѣльческую сторону Екатеринбургскаго уѣзда. Такъ въ послѣднее время выписывались и распространялись земской управой среди населенія сѣмена лучшихъ породъ хлѣбныхъ растений и кормовыхъ травъ, устраивались въ этой части уѣзда два земледѣльческихъ училища съ фермами при нихъ, привлекались къ участию въ этомъ дѣлѣ крупныя землевладѣльцы и проч. Жаль только, что опыты съ сѣменами крестьянамъ приходится дѣлать на авось: они безъ всякаго разбора сѣютъ, гдѣ угодно, не соображаясь ни съ родомъ сѣмянъ, ни съ характеромъ обработки для нихъ земли. Отъ неудачи же дѣло можетъ потерять кредитъ въ глазахъ самихъ крестьянъ. Неизвѣстно, разовьется ли это полезное начинаніе дальше при новомъ составѣ управы и гласныхъ; полномочія же нынѣшнихъ земскихъ гласныхъ кончатся наступающею осенью. Можетъ быть, оно и будетъ продолжаться, но не дай Богъ,

чтобы дѣло велось такъ же формально. Надо замѣтить, что въ нашемъ земствѣ вообще людей со специальными знаніями — слишкомъ мало а если и появится иногда такой человекъ и его знанія найдутъ прямое приложеніе въ извѣстной отрасли земскаго хозяйства, и даже можетъ случиться, что подобное лицо предприметъ все, чтобы дѣло шло у него хорошо, но смотришь — новыя выборы, послѣ которыхъ этого человека можетъ и не быть въ составѣ земства, а другихъ такихъ же лицъ, съ необходимымъ цензомъ, между избирателями не найдется, и вотъ та же самая отрасль, если она и будетъ существовать, то понятно ужъ по одному только названію и будетъ плодить одну бумажную переписку. Мало толку изъ того, что на земскихъ трибунахъ иногда раздаются блестящіе рѣчи разныхъ дилетантовъ, якобы знатоковъ какого угодно земскаго вопроса, — нужны вмѣсто этого солидные, спеціальныя знанія, въ услугахъ которыхъ такъ сильно нуждаются всѣ отрасли земскаго хозяйства и которыя тѣмъ болѣе еще необходимы для послѣдняго, что извѣстно наше равнодушіе къ общественнымъ дѣламъ, а отъ недостатка вообще людей съ такими знаніями въ составѣ земства гибнутъ земскія начинанія въ самомъ зародышѣ, страдаетъ земская экономія, легко попадають на службу земства плохіе, второстепенные работники. Какъ, напримѣръ, можетъ провѣрить нынѣшнее земство знанія какого нибудь врача и его дѣятельность, когда среди исполнительнаго органа нѣтъ ни одного врача? И самый плохой изъ земскихъ врачей при существующихъ условіяхъ тогда только можетъ рисковать быть уволеннымъ со службы, когда на дѣятельность его со стороны населенія принесена будетъ коллективная жалоба. Но это лишь одинъ наиболее яркій примѣръ съ врачами, а то же самое бываетъ и въ отношеніи прочихъ спеціалистовъ, состоящихъ на службѣ земства; въ самомъ дѣлѣ, какимы образомъ земство сдѣлаетъ имъ надлежащую оцѣнку?

Енисейскъ (корр. „Вост. Обзор.“). Пріѣздъ въ нашъ уголокъ такого важнаго гостя, какъ генераль-губернаторъ, составляетъ рѣдкій случай. Нового администратора ожидаютъ съ особеннымъ нетерпѣніемъ и ждутъ отъ него великихъ и богатыхъ милостей, по той ясной причинѣ, что у сибирскаго человека такъ много накопилось горестей и наболѣло на сердцѣ, что въ высшей власти онъ видитъ олицетвореніе высшей справедливости. Задолго до пріѣзда графа Игнатъева, городъ, по обычаю, началъ подчищаться, а чиновники замазывать щели въ своемъ бумажномъ механизмѣ. Городская дума въ собраніи своемъ постановила было устроить объѣздъ на общественныя деньги, но скоро одумалась и отъ этой неразумной траты городскихъ денегъ отказалась, рѣшивъ вмѣсто того открыть подписку, которая, однакожъ, прошла неудачно и объѣздъ не могъ бы состояться. Къ счастью горожанъ, графъ предпринялъ телеграммою, что онъ объѣздъ принимать не будетъ. На берегу Енисея, гдѣ долженъ былъ пристать пароходъ купца Гадалова, устроена была арка изъ зелени, украшенная флагами, и по городу въ день прибытія гостя развѣвались повсюду флаги. На берегу ожидало пріѣзда его множество народа, не смотря на дождливую погоду и грязь въ городѣ, а въ 7 часовъ утра 2-го іюля пароходъ былъ уже у пристани; тотчасъ же былъ туда потребованъ исправникъ, которому и приказано было передать о томъ, что графъ будетъ принимать въ квартирѣ, которая была отведена у городского головы. Выйдя на берегъ, графъ поздоровался съ мѣстной воинскою командою и затѣмъ отправился въ соборъ, гдѣ его ожидало духовенство и гдѣ былъ отслуженъ молебенъ; отсюда графъ отправился въ свою квартиру, гдѣ его встрѣтили голова съ членами управы; при этомъ ему поднесена была хлѣбъ-соль на фаянсовомъ блюдѣ (другихъ блюдъ онъ просилъ не подносить), которую онъ привалъ;

благодаривъ общество за радушный пріемъ; затѣмъ ему были представлены присутствующіе тутъ гласные и чиновники. На завтракъ, бывшемъ у головы, участвовали, по желанію графа, очень немногіе. Отсюда графъ побѣжалъ по присутственнымъ мѣстамъ, гдѣ его чиновники произвели коротенькую ревизію; былъ въ острогѣ, въ богадѣльнѣ, въ пожарной, въ пріютѣ, въ мужскомъ и женскомъ монастыряхъ, причѣмъ въ первомъ зашталкъ настоятелю, между прочимъ, о неправильной выдачѣ денегъ красноярскому монастырю, который оказался несостоятельнымъ къ платежу ихъ; посѣтилъ учебныя заведенія и поблагодарилъ строителя мужской прогимназіи г. Кытманова, по въ ходатайствѣ своемъ объ открытіи здѣсь полной гимназіи отказалъ, вслѣдствіе малаго числа учениковъ, которое къ тому же съ каждымъ годомъ убываетъ; въ городской управѣ графъ бесѣдовалъ съ членами и просилъ обращаться къ нему съ заявлениями о своихъ нуждахъ, о которыхъ въ управѣ была составлена и подана ему записка. Очень жаль, что въ этой запискѣ не было высказано о самыхъ главныхъ, существенныхъ нуждахъ каждаго уголка Сибири—о скорѣйшемъ введеніи мировыхъ и судебныхъ учреждений, земства и о прекращеніи ссылки. Изъ суммы этихъ заявленій, если бы таковыя были сдѣланы во всѣхъ городахъ Восточной Сибири, графъ узналъ бы большое мѣсто этой страны, но молчаніе представителей общества еще не доказываетъ, что общество не чувствуетъ необходимости въ реформахъ. О желаніяхъ своихъ городская дума давно уже, въ годовищину трехсотлѣтія Сибири, высказала въ известномъ постановленіи своемъ, на которое она до сихъ поръ не получила никакого отвѣта, чѣмъ и можно объяснить уклоненіе общества отъ повторенія подобныхъ заявленій. Въ 7 часовъ вечера графъ принималъ прошенія на пароходѣ, гдѣ его посѣтилъ городской голова, а въ 2 часа по полуночи онъ отбылъ въ Красноярскъ. По дорогѣ графъ очень часто и подолгу бесѣдовалъ съ крестьянами, вѣроятно, изъ желанія узнать поближе нужды сѣраго люда, какъ главнаго хозяина сибирской земли. Желанія Сибири, съ пріѣздомъ новаго генералъ-губернатора, выражаются не въ свѣдѣніи какихъ нибудь чиновниковъ, противъ чего оказались бесильны даже такіе энергичные люди, какъ Сипельниковъ, Носовичъ, а въ ожиданіи мировыхъ и судебныхъ учреждений, земства и прекращенія ссылки въ Сибирь. Если графу удастся достигнуть этого, то онъ оставитъ по себѣ вѣчную память.

Вѣрный (корресп. „Вост. Обозр.“). 27-го іюля изъ Пишпека телеграфируютъ о продолженіи легкихъ подземныхъ ударовъ. Рѣчь зашла и о вспоможеніи пострадавшимъ. Губернаторъ, на первый разъ, взялъ съ собою туда часть изъ капитала мѣстнаго управленія Общества Краснаго Креста. Началась забота о возстановленіи казенныхъ строеній, поврежденныхъ землетрясеніемъ, какъ въ самомъ городѣ Пишпекѣ, такъ и по станціямъ. Со всѣхъ сторонъ слышны разказы очевидцевъ, проѣзжавшихъ во время катастрофы чрезъ пострадавшія поселенія. Такъ пять человекъ сартовъ, проѣзжая изъ Ташкента на протяжныхъ, пріѣхали въ Вѣловодское село, какъ разъ предъ самымъ сильнымъ землетрясеніемъ. Выпрягли лошадей, поставили ихъ подъ навѣсъ, сами вошли въ избу для ночлега, но, увидавъ тутъ каракурта (ядовитого паука), вышли во дворъ, гдѣ и расположились спать. Произзошло сильный подземный ударъ (на 22-е число), ихъ подбросило, они соскочили, взылись другъ съ другомъ за руки, но ихъ дергало въ разные стороны. А когда они присѣли, то одного изъ нихъ перебросило чрезъ другихъ. Кругомъ падали дома, постройки и погребали въ своихъ развалинахъ людей и скотъ. Стѣны домовъ разрушенныхъ селеній падали въ сторону отъ города, на сѣверъ. На 22-е же число купецъ Т., проѣзжая изъ Каракола въ Вѣрный, прямой дорогой (не чрезъ Пишпекъ по тракту, а прямо

чрезъ Костекское ущелье, гдѣ былъ прежній трактъ, и было ближе на 250 верстъ отъ Вѣрнаго до Каракола), расположился на станціи Кутеманды почевать. Кутеманды—это почтовый пикетъ въ Буамскомъ ущельѣ, при выходѣ дороги къ озеру Иссыкъ-кулю. Вдругъ сильный трескъ, гулъ разбудилъ всю станцію, всѣ выбѣжали изъ домика. Значитъ, землетрясеніе было сплошь по всей Чуйской долинѣ. Изъ Каракола пишутъ, что на 22-е іюля, часу въ третью ночи и тамъ было весьма сильное и продолжительное землетрясеніе—почти всѣ спавшіе были разбужены имъ. Лагерь у озера Иссыкъ-куля весь былъ на ногахъ. Землетрясеніе, какъ казалось, шло съ запада на востокъ. Всѣ же прочія землетрясенія, болѣе легкія, продолжающіяся у насъ шестыя сутки, имѣли движеніе параллельно хребтамъ, съ востока на западъ. Землетрясеніе въ Караколѣ продолжалось также, какъ въ Вѣрномъ, около 2-хъ минутъ. Разрушенія строеній въ Караколѣ не было. Караколъ отъ Пишпека отстоитъ на юго-востокъ въ 360 верстахъ и лежитъ при озерѣ Иссыкъ-куль (за нимъ) на абсолютной высотѣ 4,475 футовъ, между громадными хребтами Тянь-Шаня съ южной и Кунгей-Алатау съ сѣверной стороны, между тѣмъ какъ центръ землетрясенія, за-пишпекскія селенія, лежатъ въ долинѣ, по крайней мѣрѣ, на 2,000 футовъ ближе къ уровню океана.

Изъ Ташкента сообщаютъ, что и тамъ на 22-е число отозвался страшный бѣловодскій ударъ въ то же самое время и съ такою же силою, какъ въ Вѣрномъ и Караколѣ, но безъ несчастныхъ послѣдствій. Эти свѣдѣнія показываютъ, что районъ землетрясенія охватилъ громадное пространство, если только считать отъ Ташкента до Каракола, съ запада на востокъ, на тысячу верстъ, принимая средоточіемъ Вѣловодское, Карабалты и горы Александровскаго хребта, противъ этихъ селеній. Сообщаютъ также, что въ этихъ горахъ, въ воздухѣ, показывался огненный свѣтъ одновременно съ сильнѣйшими подземными ударами. Расщелина земли, образовавшаяся на громадномъ пространствѣ отъ горъ и далѣе въ степь, пересѣкла трактовую дорогу въ перпендикулярномъ направленіи къ ней и при ударахъ эта расширялась, то суживалась, выбрасывая грязную воду. Но трещина эта не образовала оврага, и вообще не широка, всего только около 1 аршина, мѣстами заключая въ себѣ не одну, а двѣ, гдѣ три трещины рядомъ на всей аршинной ширинѣ. Ущелья горъ Александровскаго хребта въ устьяхъ загромодились камнями, такъ что пресѣкли теченіе ручьевъ. Въ горахъ видѣли сдвиги нѣкоторыхъ пиковъ и вершинъ. Тамъ много погибло скота, а сколько погибло людей,—это еще не приведено въ извѣстность. 29-го замѣчались еще и въ Вѣрномъ легкія колебанія почвы.

Томскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Удивительные субъекты иногда гнѣздятся въ мірѣ сибирскихъ учебныхъ заведеній. Въ свое время „Сиб. Газ.“ вывела передъ читателями одинъ типъ нравственнаго урода изъ этой среды (см. „Сиб. Газ.“ 1883 г., № 37). Къ сожалѣнію, не смотря на все сочувствіе къ фельетону, выраженное обществомъ и самими педагогами, онъ былъ пройденъ молчаніемъ высшаго начальства, а между тѣмъ бываютъ примѣры, что изъ заведеній бѣгутъ цѣлыми десятками учащіяся и учащіе (напр., въ Красноярскѣ, въ 1878—1879 г.), единственно изъ-за того, что принципаломъ состоитъ какой нибудь „homo—lupus“. У насъ также что-то творится необычайное. Мы не будемъ гнаться за крупнымъ, а можемъ сообщить только слѣдующее. Наша женская гимназія, какъ извѣстно, лишается тѣхъ средствъ, которыми ни за что, ни про что пользуется омская женская гимназія. Ну и, конечно, нѣтъ возможности открыть другую полную гимназію, хотя она необходима. Но мы бы спросили, зачѣмъ же хлопотать о закрытіи существующей здѣсь прогимназіи, когда она можетъ существовать

вать и когда она безусловно признается всею необходимой. А между тѣмъ эти „хлопоты“, вѣроятно, увѣчатся полнѣе успѣхомъ. Такъ смотрѣть на это дѣло, по крайней мѣрѣ, одинъ принципалъ, который въ увѣренности, что ему не откажутъ въ его ходатайствѣ, проектируетъ то зданіе (оно, между прочимъ, на другомъ концѣ города отъ гимназій), въ которомъ помѣщалась прогимназія, обратить въ квартиры для учительницъ, дабы не платить имъ квартирныхъ пяти рублей. Говорятъ также, что онъ же распорядился выдать неполное жалованье учительницамъ за июль. Ужъ не въ надеждѣ ли на то, что, когда пройдетъ оплаченные полтысяча, выйдетъ согласіе на его ходатайство? Не понятно. Теперь нужно бы говорить объ этихъ вещахъ побольше въ виду перемены въ начальствѣ, но пока довольно этого.

Киренскъ (корр. „Вост. Обзор.“). Наши благодѣтели-кабатчики образовали интересную корпорацію, въ составъ которой вошли: городской голова С—въ (довѣренный якобы отъ своей жены), дворникъ Т—дѣ, купецъ В—чъ (торгующій на чужое имя), казакъ К—въ, мѣщанинъ Р—ій, крестьяне Д—въ и Т—нѣ. Корпорація уже нѣсколько дней все совѣщается относительно установленія во всѣхъ питейныхъ заведеніяхъ однообразной цѣны на вино—12 р. за ведро. Такимъ образомъ всѣ кабатчики составили компанію и продаваемые 20,000 ведеръ вина раздѣлили между собою по паямъ, причемъ уговорились въ Киренскѣ имѣть только винный складъ и 4—5 кабаковъ, остальные склады и кабаки закрыть, вино отпускать изъ подвала (склада) въ 35 градусовъ крѣпости. Липо, продавшее больше чѣмъ ему назначено и по дешевой цѣнѣ, платитъ нѣсколько тысячъ рублей въ пользу остальныхъ пайщиковъ. А чтобы подобный договоръ носилъ законность, на совѣщаніи присутствовалъ видный чинъ полиціи, а самый договоръ, говорить, засвидѣтельствованъ въ киренскомъ окружномъ судѣ. На сколько будетъ имѣть этотъ договоръ законную силу—не знаемъ, но, по нашему мнѣнію, подобныя сдѣлки не должны быть утверждаемы, какъ ведущія въ ущербъ государству, уже помимо того, что онѣ вредно отзвучатъ на населеніи. При такомъ положеніи дѣла, во-первыхъ, казна теряетъ отъ закрывшихся складовъ и кабаковъ (по одному городу закроется до 14-ти заведеній, что составитъ уменьшенія казенныхъ доходовъ на 1,960 р., считая по 140 р. патентъ, не говоря о другихъ документахъ, какъ-то: маркахъ для раскурки табаку, приказчиныхъ свидѣтельствъ); во-вторыхъ, немало лишняго денегъ должно переплатить населенію, такъ какъ, при монополіи, компанія будетъ назначать цѣны на вино, какія ей вздумается, въ полной увѣренности, что никто съ ней конкурировать не станетъ, а въ данномъ случаѣ и некому. Намъ крайне удивляетъ отношеніе къ этому дѣлу акцизнаго надзора и полиціи. Мы уже о г. С—вѣ и не говоримъ: онъ, кажется, о благосостояніи города никогда не задумывался, и „своему возлюбленному кабацкому дѣльщику готовъ принести все въ жертву!“

ПРИЧИНЫ ВЫМИРАНІЯ

НАРОДОВЪ НИЗШЕЙ КУЛЬТУРЫ *)

(Статья д-ра Эдуарда Петри, доцента Бернскаго университета).

Мы печатаемъ эту статью, появившуюся первоначально на страницахъ нѣмецкаго журнала „Globus“, какъ образецъ замѣчательно гуманнаго и правдиваго взгляда на судьбу инород-

ческихъ племенъ, какого рѣдко держатся европейцы, смотрѣніе на низшія племена черезчуръ высокомерно.

Впрочемъ, въ послѣднее время взглядъ этотъ все болѣе и болѣе приобретаетъ сторонниковъ среди европейскихъ ученыхъ, и мы, помѣщая настоящій очеркъ уважаемаго автора, тѣмъ болѣе относимся къ нему сочувственно, что сами постоянно держались тѣхъ же воззрѣній.

Ред.

Изученіе исторіи колоній производитъ особенное, своеобразное впечатлѣніе: духъ читателя возвышается и укрѣпляется передъ отважными предпріятіями пионеровъ колонизаціи, передъ неутомимымъ рвеніемъ и удивительными успѣхами колонистовъ, передъ благодѣтельнымъ вліяніемъ новыхъ добровольно-установленныхъ отношеній на разнообразную массу покинувшихъ свою родину переселенцевъ. Изученіе колоніальнаго движенія знакомитъ насъ затѣмъ съ одною изъ самыхъ важныхъ и поучительныхъ главъ человѣческой исторіи: оно знакомитъ насъ съ тѣми обстоятельствами, которыя послужили основною причиною развитія нашего настоящаго экономическаго могущества, капитализма и міроваго господства, съ ихъ громадными выгодами и невыгодами для человѣчества.

Это изученіе одновременно открываетъ намъ ужасающую сторону во внутреннемъ содержаніи колоніальной исторіи: здѣсь предъ нашими глазами развертывается печальная картина, проходящая чрезъ цѣлые вѣка и по всѣмъ частямъ свѣта. Многими милліонами приходится считать несчастныхъ туземцевъ, павшихъ за все это время жертвами безграничной, безчеловѣчной алчности, страсти къ наслажденіямъ и жестокости пришельцевъ. Нельзя ни одну часть свѣта и ни одинъ вѣкъ признать свободными отъ упрека въ позорномъ истребленіи народовъ, менѣе покровительствуемыхъ вѣгшними обстоятельствами. Но и тамъ, гдѣ пришельцы обращались болѣе или менѣе справедливо съ слабѣйшими туземцами, или гдѣ въ настоящее время заботятся объ ихъ защитѣ и сохраненіи, даже и тамъ дальнѣйшее совѣстное существованіе народовъ, стоящихъ на низшей степени культуры, съ болѣе развитыми народами становится невозможнымъ. Успѣхи цивилизаціи обуславливаютъ быстрое исчезновеніе народовъ низшей культуры. „Дыханіе культуры“, какъ говорятъ, „смертоносно для этихъ народовъ“. Ихъ вымирание является печальною необходимостью.

Какого же, однако, рода причины влекутъ за собою вымирание этихъ народовъ, и дѣйствительно ли послѣдніе обречены на безвозвратную погибель?

Если мы рассмотримъ обстоятельства, превратившія благодѣнія цивилизаціи, о которыхъ мы обыкновенно толкуемъ, въ настоящее проклятіе для несчастныхъ народовъ, то мы

Вайтцольмъ («Anthropologie der Naturvölker» I, S. 346—347) только къ ограниченному кругу народовъ. Неудачнымъ также кажется намъ и терминъ Пешеля «полукультурные народы» (Völkerkunde, 5 Aufl., 1881, S. 144), такъ какъ по всей справедливости мы принуждены тогда допустить рядомъ съ вполне культурными, также на три четверти, одну осмью и т. д. культурные народы. Признавая европейскую культуру за единое неразрывное дѣло, мы считаемъ возможнымъ говорить, избирая болѣе широкое понятіе о народахъ высшей и о народахъ низшей культуры; въ послѣдней категоріи, мы можемъ безъ всякаго противорѣчія рассматривать вмѣстѣ инковъ и ботокудовъ, полинезийцевъ и австралийцевъ.

*) Намъ кажется возможнымъ отказаться отъ традиціоннаго термина «первобытные народы». Въ этомъ значеніи онъ прихвѣненъ даже

натолкнемся на цѣлую сѣть противорѣчій, а также на цѣлый рядъ недоброжелательныхъ, а можетъ быть, и безсознательныхъ, обусловленныхъ предразсудками, искаженій и преувеличеній, благодаря которымъ совсѣмъ затемняются дѣйствительно существующія отношенія.

Первое и ужасное впечатлѣнiе, которое мы выносимъ даже при поверхностномъ знакомствѣ съ исторiею колонiй, это то, что народы болѣе цивилизованные умышленно разоряютъ и губятъ въ жестокой борьбѣ народы низшей культуры. Тяжелое обвиненiе! Однако, въ примѣрахъ ужасныхъ дѣяній цивилизованныхъ народовъ недостатка, къ сожалѣнiю, нѣтъ.

Обстоятельства, сопровождавшiя завоеванiе и колонизацію Америки, достаточно извѣстны: погибли миллионы индiйцевъ и была сломлена навсегда сила американской расы. Борьба съ туземцами и уничтоженiе ихъ велись здѣсь самымъ постыднымъ образомъ. Пуритане, благодаривше Бога за каждую свирѣпствовавшую между туземцами эпидемiю, какъ за милость, оказанную специально имъ, благочестивымъ пуританамъ, поступали съ индiйцами, строго говоря, немногимъ лучше, чѣмъ жестокие испанцы, прославившеся своими бульдогами, выдрессированными для охоты за мясомъ индiйцевъ. Впрочемъ, нѣтъ нужды обращаться къ давно минувшимъ временамъ и вызывать ужасы завоеванiя Мексики, Перу, Вестъ-Индiи и т. д.; въ нашемъ столѣтiи, въ сороковыхъ годахъ, существовала еще извѣстная плата за каждое скальпированнаго апаха, точно такъ же какъ въ Европѣ за волчью шкуру, и эта охота на людей была прекращена не изъ какихъ либо гуманныхъ соображенiй, но потому, что были основанiя опасаться, что, вмѣстѣ со скальпами индiйцевъ, могутъ доставлять также ради полученiя установленной платы и скальпы съ убитыхъ бѣлыхъ. Въ тридцатыхъ годахъ еще, какъ бывало, впрочемъ, и ранѣе, умышленно распространялась между папiйцами оспенная матерiя; то же самое дѣлали и португальцы въ Южной Америкѣ, гдѣ они раскладывали въ лѣсахъ одежды съ умершихъ отъ оспы и скарлатины для того, чтобы черезъ нихъ распространить сразу и быстро истребить индiйцевъ.

Крестомъ и мечомъ *), заразительными болѣзнями, водкой, разоренiемъ и самымъ презрѣннымъ обхожденiемъ были истребляемы индiйцы. Исчезли такимъ путемъ многочисленныя племена, перечисленiе которыхъ было бы утомительно. Все далѣе и далѣе выдѣлялись печально обреченныя на смерть индiйцы изъ влѣднiй своихъ отцовъ въ глухие дѣвственные лѣса, въ негостепрiимныя пустыни. Дальнѣйшая участь даже и тѣхъ изъ нихъ, которыхъ коснулася цивилизація, представляется во многихъ случаяхъ сомнительной.

Переведемъ теперь къ Океанiи и Австрали. Населенiе ост-

*) «Partimientos und Kommandarien!—какъ легко выговорить эти слова, во какой омутъ напоминать они — омутъ низости, подлости, вѣроломства, вѣрской грубости и жестокости со стороны христанiн, и какую массу нищеты, горя, слѣзъ и крови со стороны индiйцевъ», — говоритъ Бухманъ въ своемъ сочиненiи «Die unfreie und die freie Kirche in ihren Beziehungen zur Sklaverei, zur Glaubens- und Gewissens-tugend und zum Dämonismus», Breslau, 1875. гдѣ онъ, приводя многочисленные примѣры, указываетъ на постыдную роль папистской церкви, какъ защитницы и опоры рабства. Partimiento право собственности на индiйцевъ, Kommandarie — право пользованiя ими съ обязательствомъ обратить ихъ въ христанство. Какъ извѣстно всѣмъ, въ то время индiйцы только путемъ рабства могли сдѣлаться христанами.

рова св. Пасхи въ 1860 году считалось въ 3,000 душъ; капитанъ Гейзелеръ въ 1882 году нашелъ только 150 душъ и между ними 20 таитiйцевъ. Острова Марианны имѣли въ 1668 году отъ 80,000 до 100,000 жителей, въ настоящее же время тамъ вымерли почти всѣ туземцы. На Марианскихъ островахъ свирѣпствовали испанцы. Но „еще безпощаднѣе, чѣмъ испанцы въ 17-мъ столѣтiи на Марианнахъ, англичане опустошали Тасманию и Австралию“, говоритъ Герландъ (Вайтцъ, Антропология первобытныхъ народовъ, VI), въ своемъ описанiи ужасныхъ гоненiй, которыя претерпѣвали австралийцы, и травли, и облавы, посредствомъ которыхъ истреблены были тасманийцы. Пагубно повлияли на итогъ населенiя Новой Голландiи высылаемые изъ отечества преступники. Между золотоискателями и австралийскимъ туземцемъ возникаетъ упорная борьба; результаты ея были печальны, конечно, для послѣдняго. Извѣстно, что золотоискатели, чтобы отучить голодающихъ австралийцевъ отъ воровства съѣстныхъ припасовъ, ставили около своихъ складовъ муку, смѣшанную съ мышьякомъ, и торжествовали, уничтожая такимъ образомъ туземцевъ какъ крысъ. Печальныя опустошенiя произвела водка между туземцами Гавайи и Таити; она была ввозима туда противъ воли населенiя *) и не смотря на протестъ миссионеровъ.

Приведемъ также нѣсколько примѣровъ изъ другихъ частей свѣта. Въ Африкѣ мы встрѣчаемъ жалкіе остатки готтентотовъ и бушменовъ, почти совершенно уничтоженныхъ благодаря „дыханiю цивилизаціи“ и ревностнымъ старанiямъ голландцевъ, а послѣдствiи и англичанъ. Отвратительная торговля невольниками, благодаря которой погибли миллионы негровъ, хорошо памятна еще всѣмъ намъ. А Азiя?—не встрѣчаемъ ли мы и тамъ у голландцевъ ужаснаго хозяйства въ ихъ колонiяхъ? „Голландское колониальное хозяйство“, — говоритъ въ 1817 году Томасъ Статфордъ Раффлесъ, — „развертываетъ неподражаемую картину предательства, подкупа, убiйства и вивозитъ“. Чтобы понять эти слова, мы должны вспомнить хорошо организованное похищенiе невольниковъ, ужасныя потайныя тюрьмы, куда прятали невольниковъ, чтобы предохранить ихъ отъ попытокъ собраться въ освободить ихъ. Для духа колониальной политики того времени характерна судьба португальскаго губернатора Малакки: въ 1641 году, подкупленный голландцами за 21,875 фунтовъ стерлинговъ, онъ передалъ послѣднимъ городъ, но немедленно былъ убитъ ими же для того, чтобы не выплачивать ему условленной суммы. Далѣе я долженъ указать на то же явленiе вымиранiя туземцевъ Сибири по приходѣ туда русскихъ.

Но, быть можетъ, Европа не была театромъ этой безпощадной борьбы, хотя она свободна отъ обвиненiя въ ней?

И здѣсь мы могли бы привести, даже не вникая глубоко въ политическіе и социальныя вопросы, различныя примѣры ожесточенной борьбы противъ народовъ, менѣе одаренныхъ благами цивилизаціи; я ограничусь, однако, только указанiемъ на печальную судьбу самоѣдовъ, корель, лопарей, финскихъ приволжскихъ племенъ и т. д. въ Россiи.

*) Индiйцы Сѣверной Америки также отказывались отъ погупки водки (Вайтцъ, Антропология, и т. д.). Провѣдiи миссионеровъ противъ пьянства въ Австрали были парализованы тѣмъ, что правительствомъ выплачивало водкою награду за дюжину бѣжавшихъ каторжанцевъ.

Цѣлые вѣка типется этотъ процессъ истребленія народовъ низшей культуры, безостановочно и безопадно для одного племени, медленно и съ перемѣнной силой для другого. Цѣлые вѣка лежитъ позоръ уничтоженія цѣлыхъ народовъ на развивающейся цивилизации, и описанія поступковъ европейцевъ съ инородцами возбуждаютъ въ насъ ужасъ. Мягко характеризуетъ поведеніе ихъ Вильямъ Говиттъ, человекъ глубоко религіозный: „Варварство“, — говоритъ онъ—, и безчеловѣчныя злодѣянія такъ называемыхъ христіанскихъ народовъ въ каждой странѣ свѣта и противъ каждаго народа, который они могли только поработить, не находятъ никакого сравненія въ какой бы то ни было эрѣ всемірной исторіи, у какой бы то ни было расы, какъ бы она ни была дика, необразована, безжалостна и безстыдна*.

И, вѣстакъ, были попытки защититься противъ этихъ тяжелыхъ, но справедливыхъ обвиненій. Дѣлались попытки сложить большую часть вины въ исчезновеніи указанныхъ народовъ съ лица земли на самихъ этихъ народовъ.

Извѣстная школа антропологовъ, справедливо названныхъ Пешелемъ „жестокосердыми“, — съ достаточнымъ отсутствіемъ критики и съ образцовымъ самоувѣріемъ цивилизованныхъ европейцевъ принимая на вѣру рассказы невѣжественныхъ путешественниковъ, авантюристовъ, матросовъ, неудачныхъ миссіонеровъ, торговцевъ и многихъ другихъ о совершенной неспособности къ развитію и крайне безнравственной, звѣрской жизни дикарей, провозгласила ученіе о существованіи особыхъ низшихъ расъ. Друзья этого ученія торжественно приняли доказательства дарвинизма и въ борьбѣ за существованіе признали согласнымъ съ законами природы преимущество болѣе развитыхъ европейцевъ передъ менѣ развитыми туземцами другихъ частей свѣта.

Долго утѣшались тѣмъ, что дикіе сами себя уничтожаютъ и что они осуждены на вымирание самими высшими законами природы. Ранѣе ученіе о существованіи извѣстныхъ низшихъ расъ защищалъ такой замѣчательный ученый, какъ К. Г. Карусъ, да и теперь мы видимъ, что многие люди науки и уважаемые общественные дѣятели увлечены подобнымъ воззрѣніемъ. Такъ, напримѣръ, доказывается принадлежность къ низшимъ расамъ австралійцевъ прекраснымъ знатокомъ Австраліи Мейнике и недавно еще Вудомъ. Мейнике считаетъ австралійцевъ вполне неспособными къ культурѣ, Вудъ говоритъ объ опредѣленномъ законѣ (a fixed law), по которому австралійцы подлежали вымиранию еще до прихода европейцевъ.

Но ученіе о низшихъ расахъ вовсе не было научнымъ; оно не могло существовать долго. Недобросовѣстность и пристрастность рассказовъ, вслѣдствіе которыхъ главнымъ образомъ явилось это ученіе, бросались въ глаза. Ужасы, производимые европейцами, не могли не обратить на себя вниманія и нельзя было не видѣть злаго умысла повѣствователей, желавшихъ скрыть свои собственные безчеловѣчныя поступки презрительными сужденіями о туземцахъ и увѣреніями въ необходимости ихъ исчезновенія.

Безспорно въ жизни нецивилизованныхъ народовъ имѣютъ большое значеніе нѣкоторыя обстоятельства, мѣшающія развитію и размноженію ихъ: таковы безконечныя и истощающія войны, кровавалъ мечь, дѣтубійство, почти дѣтская необдуманность и безпечность относительно будущаго, неоворотливость, часто низкія страсти и т. д., и т. д.

Но было бы ошибочно отсюда заключать о неизбѣжномъ и согласномъ яко бы съ законами природы вымирании этихъ народовъ и неспособности ихъ къ развитію и культурѣ. Мы, европейцы, вносимъ въ нашу жизнь много обычаевъ и привычекъ, вредно отзвѣвающихъ на общественномъ здоровьѣ; мы страдаемъ отъ такихъ войнъ, какихъ дикари не знали никогда; значительная часть нашихъ обществъ, такъ называемый пролетаріатъ, живетъ въ нашихъ большихъ и фабричныхъ городахъ, при невозможныхъ и губительно дѣйствующихъ на ихъ здоровье и жизнь условіяхъ. И, все-таки, имѣемъ мы право надѣяться на лучшее будущее и сохранять убѣжденіе, что мы преодолѣемъ такъ же хорошо трудности настоящаго экономическаго положенія, какъ и депотизмъ, рабство, инквизицію, кулачное право и много другихъ бѣдствій прежнихъ временъ.

Все болѣе и болѣе укореняется теперь взглядъ, что такъ называемая низшія расы вполне способны къ культурѣ*). Теперь можно найти много примѣровъ, что лица, принадлежавшія къ болѣе презираемымъ племенамъ, считавшимся полувѣрскими, какъ австралійцы или ботокуды, достигали высшихъ степеней знанія и обнаруживали сильныя умственные способности.

Подобные примѣры, а еще болѣе свѣдѣнія о такихъ удивительныхъ остаткахъ прежней культуры, какъ, напримѣръ, ацтековъ въ Мексикѣ, инковъ въ Перу, давали нѣкоторое право утверждать, въ противоположность послѣдователямъ ученія о низшихъ расахъ, что своей жадностью и жестокостью европейцы уничтожили и стерли съ лица земли молодые, свѣжіе и богатые будущностью народы и культуры.

Новѣйшая антропология не довольствуется только указаніями на немногіе выдающіеся моменты, которые могли вести къ уничтоженію народовъ. Она проникаетъ дальше, обращаясь къ сравнительной социологіи, она старается выяснить законы, согласно которымъ совершается развитіе челоуѣческаго рода, разсматриваетъ пагубныя послѣдствія, вызываемыя отклоненіями и препятствіями въ ходѣ социальной жизни; она присоединяется къ народной психологіи и подслушиваетъ простую, но удивительно глубокую жизнь непосредственнаго чувства несчастныхъ преслѣдуемыхъ и исчезающихъ народовъ, такъ какъ, благодаря грубому вмѣшательству и нарушенію этой непосредственной жизни, происходятъ главнѣйшія причины исчезновенія народовъ.

(Окончаніе будетъ).

*) Мнѣнія относительно туземцевъ, самостоятельно или подъ покровительствомъ европейцевъ стремящихся къ высшей культурѣ, чрезвычайно различны и составляютъ главнымъ образомъ подъ вліяніемъ личныхъ впечатлѣній. Весьма естественно, что изъ четырехъ милліоновъ освобожденныхъ негровъ-рабовъ, по г. Латаму, около одного милліона, въ первые же годы послѣ освобожденія вымерли, благодаря своему невѣжеству, беспомощности, пороку и нуждѣ. Негры не сумѣли найдтись при измѣнившихся отношеніяхъ. Еще болѣе печальна картина, которую представляетъ Вютюкферъ въ своемъ трудѣ «о политическомъ и социальномъ положеніи негритянской республики Либерія». Но кто не признаетъ перемѣны, происшедшей въ неграхъ Соединенныхъ Штатовъ съ 1865 года! Мы лично нисколько не сомнѣваемся въ будущности и жизненной силѣ терпѣливаго и выносливаго негра; какъ на полную противоположность ему нужно указать на нервнаго, воспримчиваго, а потому и легко падающаго при столкновеніи съ европейцемъ полинезійца. *Асм.*

КАСТЕРА О СИБИРИ.

(Продолженіе).

Торговля. По мѣстоу Кастера, Россія находится въ счастливѣйшихъ условіяхъ для торговли и имѣетъ наиболѣе средствъ заниматься ею. Между прочимъ, онъ указываетъ на сосѣдство Японіи, Китая и сѣверо-западныхъ береговъ Америки, съ которыми она можетъ торговать непосредственно, и на то, что порты Ледовитаго океана, Камчатскаго и Охотскаго морей облегчаютъ ей сношенія съ отдаленнѣйшими народами. Онъ раздѣляетъ караванную торговлю на вывозную, привозную и мѣбовую. Далѣе онъ повторяетъ сообщенія уже въ другомъ мѣстѣ.—у насъ они приведены ниже,—извѣстія о томъ, что Россія давно уже вела караванную торговлю съ Пекиномъ, и что вслѣдствіе частыхъ перерывовъ этой торговли она была переведена въ Кяхту. Здѣсь, по словамъ его, были устроены два огромныхъ гостинныхъ двора (caravanserais)—одинъ для русскихъ, другой для китайцевъ. „Русскіе привозятъ сюда лисья, выдровья и бобринья шкуры изъ Камчатки и съ острововъ Сѣвернаго Архипелага; камлота, сукна, кораллы, часы и желѣзныя вещи. Въ замѣнъ этого они получаютъ отъ китайцевъ драгоцѣнные камни, чай, ревенъ, шелкъ и шелковыя матеріи, хлопковъ, нанку, мускусъ, de l'anis étoilé и золото въ слиткахъ, которое русскіе обязаны потомъ сдавать въ казну, получая за него серебряную монету. Кромѣ того, казна требуетъ 25% пошлины съ цѣны всѣхъ товаровъ; а такъ какъ доходъ кяхтинской таможи доходить иногда до 400,000 р., то торговля Россіи съ Китаемъ простирается, по крайней мѣрѣ, до 1,600 рублей.

„Вотъ путь, по которому идутъ товары отъ Петербурга до Кяхты. Изъ Петербурга они поднимаются по Невѣ и входятъ въ Ладожскій каналъ (sic), а отсюда въ Волховъ, по которому поднимаются до озера Ильмень. По Ильменскому озеру плывутъ до устья Мсты, поднимаются по ней до Вышневолоцкаго канала и идутъ по этому каналу до соединенія его съ Волгой. По Волгѣ поднимаются до устья Камы, ниже Казани, а по Камѣ до устья двухъ или трехъ рѣчекъ, берущихъ начало изъ Уральскаго хребта. Поднимаются по которой нибудь изъ этихъ рѣчекъ, смотря по тому, куда хотятъ прибыть; обыкновенно поднимаются по Чусовой. У подошвы Уральскихъ горъ товары выгружаются; ихъ перевозятъ на другую сторону на телегахъ или на саняхъ, на разстояніи отъ 50 до 70 верстъ. У восточной подошвы Уральскаго хребта товары опять нагружаются на суда и отправляются по рѣкамъ, текущимъ въ Тобольскъ,—Тавдѣ, Исети и др.; затѣмъ, по Тоболу, спускаются до Тобольска (NB. вверхъ по Тоболу можно дойти почти до Оренбурга). Входятъ въ Иртышъ, до впаденія его въ Обь, и поднимаются по Оби до Кеми, а по Кеми за 60 верстъ до Енисейска. Тамъ выгружаютъ товары и доставляютъ ихъ сухимъ путемъ въ Енисейскъ. Здѣсь они снова грузятся на Енисей и спускаются по нему до устья Тунгуски. Поднимаются по Тунгускѣ, которая, приближаясь къ Иркутску, принимаетъ названіе Ангары. Эта рѣка выходитъ изъ Байкальскаго озера и протекаетъ мимо большаго города Иркутска. По Ангарѣ поднимаются до Байкала, озера очень бурнаго, на которомъ часто бываютъ караблеструшенія. Входятъ въ Селенгу, которая вытекаетъ изъ Монголіи; поднимаются по Селенгѣ, а отъ нея, по одной маленькой рѣчкѣ, почти вплоть до Кяхты.

„Тобольскіе, томскіе, енисейскіе, иркутскіе, якутскіе и охотскіе сибиряки ведутъ сухопутную торговлю съ живущими тамъ кочевыми и бродячими племенами. Они торгуютъ также изъ Охотска съ Камчаткой, съ жителями Алеутскихъ и Курильскихъ острововъ и съ сѣверо-западными берегами Америки. Туркмены, киргизы и другія кочевыя племена обмѣниваются товарами въ Оренбургѣ и въ Устькаменогорскѣ на Иртышѣ, на югѣ Колыванской губерніи. Много бухарскихъ товаровъ приходитъ въ Тобольскъ (III, 292—297).

„Петербургъ постоянно наполняетъ свои огромные магазины товарами, часть которыхъ приходитъ за 5,000 верстъ, изъ богатой металлами Сибири. Большая часть этихъ това-

ровъ, по крайней мѣрѣ, желѣзныя вещи, привозятся изъ самыхъ отдаленныхъ областей Сибири и доставляются въ Петербургъ почти исключительно водою. По Селенгѣ они входятъ въ Байкаль, а отсюда по Ангарѣ въ Енисей. Съ Енисея они переходятъ на Обь и потомъ на Тобольскъ. Далѣе ихъ везутъ 400 верстъ сухимъ путемъ на Чусовую, потомъ сплавляютъ на Каму, на Волгу, на Вышневолоцкій каналъ, на Волховъ, на Ладожское озеро и, наконецъ, на Неву, которая приноситъ ихъ въ Петербургъ. Такимъ образомъ они, болѣею частью, совершаютъ путь обратный тому, какимъ слѣдуютъ товары изъ Петербурга въ Кяхту. Этотъ длинный путь кажется тѣмъ болѣе удивительнымъ, что товары, привозимые изъ странъ сосѣднихъ съ Ледовитымъ океаномъ, остаются въ Петербургѣ только на нѣсколько недѣль и потомъ совершаютъ другое, еще болѣе длинное путешествіе. Часто они проходятъ черезъ иностранныя земли для того, чтобы возвратиться въ Петербургъ въ другомъ видѣ и быть отправленными, труднымъ водянымъ путемъ, въ тѣ страны, откуда они произошли. Сколько серповъ совершили такой путь прежде, чѣмъ попасть въ руки сибирскихъ жнецовъ! (III, 302—303).

Историческихъ извѣстій о Сибири у Кастера немного, и они не отличаются вѣрностью. Мы уже указали на то, что мѣстомъ ссылки Меншикова онъ считаетъ окрестности Якутска (вѣроятно, онъ слышалъ о Войнаровскомъ). Въ началѣ книги помѣщенъ краткій очеркъ русской исторіи. Въ немъ, разумѣется, авторъ не могъ пропустить такой важной фактъ, какъ завоеваніе Сибири. Это событіе описано у него подъ 1584 годомъ.

„У купца Аники Строганова былъ солеваренный заводъ на берегу одного изъ притоковъ Двины. Туда часто приходили инородцы, замѣчательные по своей одеждѣ, чертамъ лица и языку. Они привозили на продажу прекрасныя мѣха и другія драгоцѣнности. При возвращеніи ихъ домой, Строгановъ посылалъ за ними своихъ людей, которые, такимъ образомъ, проникли до береговъ Оби. Разбогатѣвъ отъ торговли съ Сибирью, Строгановъ извѣстилъ московскій дворъ о своемъ открытіи. Царь захотѣлъ покорить этихъ инородцевъ; но посланное имъ войско было совершенно истреблено. Онъ отказался отъ новаго нападенія; но одинъ казакъ, по имени Ермакъ, который старался избѣжать мести русскихъ за совершенныя имъ въ Россіи преступленія, попытался проникнуть въ Сибирь во главѣ шести тысячъ своихъ товарищей. Его не устрашали ни дальность и трудность пути, ни храбрость и многолюдство инородцевъ, противъ которыхъ онъ шелъ, ни голодъ, ни жестокая чрезвычайныхъ морозовъ; онъ все преодолѣлъ и, потерявъ болѣе одиннадцати двѣнадцатыхъ своего маленькаго войска, сдѣлался поводителемъ Сибири и части береговъ Иртыша и Тобола. Онъ послѣдшил повергнуть свое завоеваніе передъ московскимъ дворомъ, чтобы получить себѣ прощеніе. Онъ и получилъ его, но не долго имъ пользовался. Стараясь спастись отъ засады, которую устроилъ ему одинъ сибирскій ханъ, онъ бросился въ рѣку и утонулъ. Немного спустя, вѣроломство и насилія довершили завладѣніе русскихъ Сибирью“ (I, 23—24).

Изъ событій екатерининскаго времени Кастера указываетъ на нѣсколько ссылокъ въ Сибирь (пугачевцевъ, Радищева) и, между прочимъ, замѣчаетъ: „И однакожь, той самой Сибири, куда Россія отправляетъ осужденныхъ на ссылку еще болѣе ужасную, чѣмъ самая смерть, ея вѣчно ледянымъ пустынямъ и самымъ отдаленнымъ ея мѣстамъ, Россія обязана болѣею частью своихъ богатствъ и своей славы“. Это замѣчаніе сдѣлано имъ по поводу открытія Алеутскихъ острововъ. Самое открытіе онъ описываетъ подъ 1768 годомъ. „Агенты двухъ торговыхъ компаній, изъ которыхъ одна находится въ Камчаткѣ, а другая на устьѣ р. Колымы, извѣстили правительство объ открытіи ими Алеутскихъ острововъ въ проливѣ, отдѣляющемъ сѣверо-западную Америку отъ азіатскаго материка. Въ 1767 году, мореходы этихъ компаній почти въ одно время,—съ устья Колымы немного раньше,—прибыли туда, накупили мѣховъ и постарались упрочить эту

торговлю и на будущее время. Добытые ими и посланные императрицѣ мѣха были чрезвычайно хороши, особенно мѣха чернобурныхъ лисицъ" (II, 42).

Говоря о самозванцахъ, принимавшихъ имя Петра III, Кастера, между прочимъ, сообщаетъ, что въ 1772 году даже въ Иркутскѣ одинъ арестантъ пытался подражать тѣмъ четыремъ безумцамъ, о которыхъ онъ говорилъ раньше, и подвергся той же участи. т. е. былъ повѣшенъ (II, 161).

Въ числѣ бѣдствій, порожденныхъ Пугачевскимъ бунтомъ, онъ указываетъ и на перерывъ торговли съ Сибирью и на средство, какимъ это бѣдствіе было исправлено. Послѣ разсказа объ учрежденіи, въ 1775 году, мѣстныхъ судовъ, онъ продолжаетъ: „Другой указъ обрадовалъ жителей Сибири. Пугачевскій бунтъ надолго прервалъ ихъ торговлю, а недостатокъ въ деньгахъ задерживалъ много предпріятій. Устранивъ послѣднее изъ этихъ неудобствъ, императрица заставила забыть о первомъ. Въ Tobольскѣ былъ основанъ банкъ, съ капиталомъ въ 1.500,000 рублей, и порученъ Готовцеву, который уже доказалъ свои способности при управленіи дворянскимъ банкомъ въ Петербургѣ. Сибирская торговля снова оживилась" (II, 191, 209—210). Но въ своемъ Tableau Кастера ничего не упоминаетъ о тобольскомъ банкѣ; тамъ онъ говоритъ только, что ассигнаціонный банкъ, учрежденный въ 1768 году для Москвы и Петербурга, сдѣлался съ 1786 года государственнымъ банкомъ для всей Россіи (III, 355—358).

(Окончаніе будетъ).

В. Вагинъ.

БУДУЩІЙ КОНКУРЕНТЪ ЕВРОПЫ.

По заключеніи франко-китайскаго мирнаго трактата, предусматривающаго постройку желѣзныхъ дорогъ въ Небесной имперіи, вопросъ о выполненіи, примѣненіи и значеніи этого дѣла сталъ часто появляться на страницахъ англійской, французской и американской прессы, и многія компании начали увѣрять, что онѣ уже добились участія въ постройкѣ новыхъ дорогъ. Въ послѣдней книжкѣ «Journal des Economistes» напечатана статья извѣстнаго экономиста Меруа-Волье, рассматривающая вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли еще поощрять китайцевъ вводить у себя желѣзныя дороги, машины всякаго рода, усовершенствованныя способы промышленнаго и фабричнаго производства. Отвѣтъ автора во всякомъ случаѣ, если можетъ быть, не совсемъ согласенъ съ принципами чистой политической экономіи, то не лишентъ извѣстнаго практическаго смысла, почему мы считаемъ нелишнимъ познакомиться съ нимъ читателей.

Несомнѣнно, что, поощряя китайцевъ ко ввезенію у себя желѣзныхъ дорогъ, мы содѣйствуемъ развитію ихъ матеріальнаго богатства. Мы создадимъ для европейской промышленности временный, но довольно значительный рынокъ. Англійскіе, бельгійскіе, можетъ быть, также французскіе горнозаводчики почтутъ себя счастливыми доставлять Китаю рельсы, локомотивы, вагоны. Но надо подумать и о будущемъ дѣлѣ. И вотъ, въ одно прекрасное утро, мы увидимъ, что 300-милліонное населеніе, — все хороше, смысленные, трезвые, трудолюбивые работники, — будетъ обладать нашими усовершенствованными орудіями произ-

водства. Этотъ переворотъ совершится, конечно, не въ два или три года; на это понадобится четверть вѣка, можетъ быть болѣе. Китай, обладая усовершенствованными орудіями производства, еще долго будетъ нуждаться въ капиталахъ. Но мало-помалу, когда Китай будетъ промышленнымъ, явятся капиталы, и даже въ изобиліи. Въ тотъ день, когда Китай усвоитъ всѣ наши открытія и изобрѣтенія, мѣръ увидитъ такую революцію, какой не знало до сихъ поръ человѣчество.

«Послѣдствія этой революціи будутъ громадны. Наши промышленники уже давно жалуются на то, что нѣкоторые народы, шедшіе прежде позади Франціи, но бывшіе нашими покупателями, нынѣ сдѣлались нашими соперниками, каковы, наприм., итальянцы, австрійцы, до нѣкоторой степени даже нѣмцы. Гораздо болѣе важнымъ экономическимъ событіемъ явится то, когда китайцы — трудолюбивые, умѣренные, изобрѣтательные — вполнѣ усвоятъ себѣ повѣвшую промышленную цивилизацію. Положимъ, намъ нечего много бояться, чтобы нашъ экспортъ въ Китай уменьшился. Вѣтшьяя торговля Китая очень mala, — всего около милліарда франковъ, изъ коихъ 500 милл. фр. выпадаетъ на долю ввоза, состоящаго на двѣ пятыхъ изъ опиума. Опасность не тутъ, а въ томъ мѣстѣ, которое займетъ Китай на рынкахъ государствъ не-промышленныхъ.

«Мы вывозимъ въ настоящую минуту на 1,600 милл. фр. мануфактурныхъ товаровъ, а Англія развозитъ ихъ по всему свѣту на еще болѣе значительную сумму. Всѣ эти товары произведены рабочими руками, которыя стоить, по крайней мѣрѣ, 4—5 фр. (за пару) въ день, часто 6 или 7, а иногда 8—10 фр. Припомнимъ недавній отчетъ Сернессова, члена парижскаго муниципальнаго совѣта, утверждающаго, что рабочий не можетъ жить, не получая по 8 фр. въ день, и не можетъ работать болѣе 8 час.

«Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что, освоившись съ механическими орудіями производства, Китаецъ, — человѣкъ неоспоримо умѣренный и трудолюбивый, — явится опаснымъ конкурентомъ европейскому рабочему; это будетъ совсемъ не такой соперникъ, какъ итальянецъ, бельгіецъ или нѣмецъ. Прибавимъ, что ему не будетъ никакой надобности выѣзжать изъ своей родины, чтобы конкурировать съ европейскими націями. Онъ можетъ производить дома для экспорта. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ моемъ сочиненіи «Распределеніе богатства» («Répartition des richesses») я писалъ, что наступитъ день, когда азіатскій рабочий заставитъ говорить о себѣ и разстроитъ всю комбинацію старой Европы. Теперь я говорю: слѣдуетъ ли намъ ускорять наступленіе этого дня, приуздавая въ нѣкоторомъ родѣ китайцевъ принять наши ремесленныя приспособленія и способы производства? Не лучше ли просто ждать преобразования, послѣдствія котораго должны быть такъ серьезны, — ничего не дѣлая съ цѣлью ускорить его наступленіе?

«Въ ту минуту, когда много говорятъ о желѣзныхъ дорогахъ въ Китай и когда хотятъ открыть эту страну для новѣйшей цивилизаціи, мы сочли нужнымъ изучить результаты, если не близкіе, то, по крайней мѣрѣ, отдаленные, этой экономической революціи. Согласно, что настоящее поколѣніе не испытываетъ дѣйствій этого значительнаго преобразования. Но иногда полезно не закладывать себя въ настоящую четверть вѣка, а попытаться видѣть немножко подалеже.»

КУЛЬТУРТРЕГЕРСКОЕ ВОЗДѢЙСТВІЕ.

(Ф Е Л Ъ Т О Н Ъ).

Обывательское «караулъ» и полицейское «цыцъ». — Здравствующіе урусь-бин и мрущие пересселенцы. — Полицейскіе баша-бузуки и ихъ производитель Зыкоповъ. — Рюмка водки и на закуску 25-ти рублевка. — Начальство, пожелавшее замѣнить климатъ Сибири. — Великій просекъ и непогодливость обывателя. — Грезы во снѣ и бунтъ на бумагѣ. — Культуртрегерскія ватки. — Издающіе воиъ инородцы и лякующій опекувъ.

Куда ни взглянешь, — вездѣ невеселія картинки. На каждомъ шагу кражи, убійства, всевозможныя продѣлки есылныхъ мазуриковъ... Слышенъ крикъ обывателя: караулъ!.. грабятъ!.. а въ отвѣтъ на это слышится полицейское «цыцъ»,

„я васъ, ябедничать.. клязничать“.. и все затихаетъ.. и чиновничье перо красивымъ почеркомъ выводитъ: „во вѣренномъ округѣ все обстоитъ благополучно“...

Городъ В. ничѣмъ особенно не отличается отъ другихъ

городовъ Т—ской губерніи. Тотъ же „караулъ“ обыватели, то же благодушіе мѣстныхъ урусь-бьевъ, и никакое горе-зло-счастіе людское не можетъ растрожить это благодушіе. Черезъ городъ идутъ одна за другой партіи переселенцевъ. Изнуренные и больные, они останавливаются здѣсь, чтобы передохнуть и ориентироваться; они просятъ помощи, просятъ совѣта, и не находятъ ихъ... Одна изъ недавно прибывшихъ партій привезла въ городъ трупъ умершей старухи, а вмѣстѣ съ нею эта партія въ городѣ похоронила еще пять человѣкъ, умершихъ въ какіе нибудь два дня... Гибнетъ пришелецъ, будетъ гибнуть, быть можетъ, отъ занесенной болѣзни и старожиль... а администраціи какъ бы нѣтъ дѣла до этого.

Смыслный элементъ грабить, крадеть, мазурничаетъ и попиляетъ ряды нищихъ, буквально одолѣвшихъ этотъ городъ. А полиція смотритъ сквозь пальцы и не отстаетъ отъ мазуриковъ распушенностью своихъ нижнихъ чиновъ. Пьяные и дерзкіе стражники, во главѣ съ полицейскимъ надзирателемъ Звяконовымъ, заставляютъ избѣгать встрѣчи съ собою. Жалобы на сажаніе въ кутузку ни за что ни про что, на безпочадное и жестокое обращеніе, раздаются со всѣхъ сторонъ. Въ полицейской каталажкѣ можно слышать стоны несчастныхъ, съ которыми расправляются блюстители порядка, а начальствующіе урусь-би предаются необузданному разгулу, проводятъ время въ азартныхъ играхъ и открыто хвастаются своими должностями, какъ многодойными коровушками. Вотъ для иллюстраціи картинки съ патуры.

Въ мѣстномъ общественномъ собраніи темно; не видно нигдѣ огонька. Буфетчикъ почиваетъ, прислуга, воспользовавшись неklubнымъ днемъ, находится въ отсутствіи. Вдругъ раздается отчаянный стукъ, дверь отворяется и въ комнату вваливается пьяный Звяконовъ. Посинѣвшій носъ предательски показывается градусъ...

— Эй, вы... распротоканалья... буфетчикъ... зажигаю огни... водки, закуски... живѣй!.. раздается голосъ полицмена.

— Извините, ваше благородіе, сегодня нѣтъ собранія, буфетъ закрыть,—почтительно докладываетъ оторопѣвшій отъ неожиданности буфетчикъ.

— Что-о-о?.. Что?.. Ты это кому говоришь! Гдѣ твоя мо-орда, подай мнѣ сюда свою морду, я тебѣ покажу, какъ буфетъ закрыть...

— Помилуйте... ваше...

— Я тебя помилую, подожди... живо, тебѣ говорить, огня, водки и закуски... Ты, каналья, можешь быть, думаешь, что у насъ денегъ нѣтъ, такъ на, смотри... Звяконовъ съ шикомъ вытащилъ изъ кармана довольно толстую пачку кредитныхъ билетовъ и такъ швырнулъ ею по направленію къ буфетчику, что депозитки разлетѣлись по всей комнатѣ.

— Видѣлъ!.. То-то, каналья, живо!—водки...

— Помилуйте, ваше благородіе, я докладывалъ вамъ, что буфетъ закрыть.

— Морду... морду твою сюда подай... Звяконовъ размахнулся, хотѣлъ ударить буфетчика, но ударъ былъ плохо рассчитанъ.

— Ваше благородіе, не извольте драться, и на васъ судъ можно найти.

— Ябедничать, клеузничать... каналья! Нѣтъ-съ, врешь... не тѣ времена теперь... На-ка теперь выкуси!.. И Звяконовъ моментально сложилъ два перста, вложивъ между ними тре-

тій, плюцнулъ, поцѣловалъ и торжественно преподнесъ эту фигуру буфетчику...

— Нѣтъ, врешь... не тѣ времена, мы васъ, подлецовъ, теперь передѣлаемъ... канальи... Водки, живо, говорятъ тебѣ, подки!.. Въ одинъ моментъ, а то въ клоповникъ з-а-п-р-и-ч-у. Водки!—живо...

— Ваше благородіе, не извольте гнѣваться... наша обязанность оберегать васъ, если соблаговолите—одну рюмочку могу дать.

— Рюмку... Только одну рюмку... да какъ ты смѣешь!.. кан... Ну, впрочемъ, чортъ съ тобой, давай...

— Ну, каналья, не дуракъ ли ты, а видишь это?.. Что?.. красивая, небось, четвертушка?.. на кутежъ была предназначена, не хотѣлъ ее приобрести, такъ вотъ же тебѣ... Звяконовъ выпилъ рюмку, скомкалъ 25-тирублевый кредитный билетъ и... билетъ пошелъ въ утробу его благородія, вмѣсто просимой закуски!..

Въ то самое время, когда этотъ маленькій полицейскій чинъ проводилъ время въ безобразныхъ оргіяхъ, начальство его, въ лицѣ помощника исправника Плевакина, сидѣло, понуря голову: видно было, что тяжелыя думы его одолѣли. Кстати нужно замѣтить, что Плевакинъ имѣлъ счастье родиться по западную сторону Урала, и этимъ онъ несказанно въ послѣднее время гордился. Не знаю, въ силу какихъ причинъ: въ силу ли этого убѣжденія, что онъ „ветутошнй“, или же въ силу того, что онъ надняхъ получилъ столь лестное для него приглашеніе—быть *спеціальнымъ* корреспондентомъ вновь народившагося органа, онъ въ душѣ ликовалъ и думалъ великія думы, чувствуя приливы культуртрегерскаго призванія...

— Да, намъ надо здѣсь все измѣнить... надо... но, повольте, что бы мнѣ придумать... измѣнить... Вдругъ одна мысль, какъ лучезарная идея, озарила его голову.

— Какой они промахъ дали, какой промахъ!.. Все, все измѣнить надо... а не подумали они, что здѣсь климатъ, климатъ скверный—вотъ что надо измѣнить... надо, но... какъ же это?.. Надо холоду убавить... Онъ напрягъ всѣ свои мозги, въ головѣ было что-то смутное, неопредѣленное и непонятное, однако, онъ, какъ Архимедъ, готовъ былъ воскликнуть: эврика! эврика! Самодовольная улыбка начинала появляться на его лицѣ, и онъ въ безформенной масѣ своихъ мозговыхъ проявленій видѣлъ уже нѣчто грандіозное, подлежащее увѣковѣчить его имя. Онъ твердо рѣшилъ до поры, до времени держать свой проектъ въ глубокой тайнѣ, въ пришло, однако, время горожанамъ узнать объ этомъ великомъ предпріятіи. Надняхъ гласные думы получили повѣстку отъ городского головы, созывавшаго ихъ для немедленнаго разрѣшенія вопроса о дозволеніи г. Плевакину устроить въ городѣ аллею, на *собственный его счетъ*...

Повѣстка привела въ изумленіе.

— Какой же это у ихъ высокаго благородія собственнй счетъ?.. какъ-съ, не бывало... Что-то непонятное творится на свѣтѣ... такъ толковали горожане и цѣлой гурьбой явились на собраніе.

Городской голова торжественно, почтительно началъ рѣчи:

— Мм. гг., я спѣшу сообщить вамъ пріятное извѣстіе: ихъ высокоблагородіе, г. помощникъ исправника, рѣшили измѣнить климатъ Сибири и при томъ, не затрогивая городского бюджета, на свой собственный счетъ! Мм. гг.!

— Какъ же, Парфѣнычъ, это измѣнить-то его?..

— Вы, пожалуйста, не перебивайте... Не понимаете, — холоду, значить, поубавить... Итакъ, мм. гг...

— Что же, Парфѣнычъ, это хорошо; дровишки дороги стали. Только какъ же это, никакъ въ умъ не возьмешь?..

— Самъ хорошо не знаю, что-то мудреное толковать...

Итакъ, мм. гг., ихъ высокоблагородіе теперь только просятъ разрѣшить имъ устроить аллею...

— Что-жь, это можно, а я думалъ, Парфѣнычъ, что они это печку бо-ольшую, большую устроить, а тутъ на, поди.. волкъ ихъ заѣшь... аллею...

Когда шли эти пренія, Плевакинъ изволилъ почивать, и грѣзы, сладкія грѣзы навѣвалъ ему сонъ. Аллеи, аллеи, аллеи... солнце ярко такъ свѣтитъ, теплѣе грѣеть, народъ ликуеть, его имя превозносятъ...

— Ваше благородіе, ваше высокоблагородіе, — раздается хриплый голосъ прислуживавшаго у него полицейскаго стражника, — бунтъ-съ въ Дудалѣ, бунтъ... нарочный прибѣжалъ.

— Гдѣ, кто бунтуетъ? Аллеи не даютъ, распротоканали!...

— Нѣтъ-съ, ваше в—родіе, бунтъ въ Дудалѣ... — съ этими словами онъ сунулъ рапортъ засѣдателя Фіалкина о необычайномъ возмущеніи дудалинскихъ инородцевъ.

Плевакинъ, нахмутивъ брови, читалъ бумагу, и тотчасъ же сдѣлалъ всѣ „надлежащія“ распоряженія, а полицейскаго своего стражника послалъ къ капитану, прося разбудить и сказать, что есть важное „нетерпящее отлагательства“ дѣло...

Черезъ очень короткое время, нашъ знакомецъ Звяковъ, еще не успѣвшій проснуться съ переню, летѣлъ на лихой тройкѣ, вмѣстѣ съ другимъ чиновней, по кличкѣ Катопъ-біемъ, умирять взбунтовавшихся дудалинскихъ инородцевъ.

Плевакинъ же, встрѣтивъ капитана, велъ съ нимъ таинственную бесѣду. Разгоряченному его воображенію представилось, что Дудала въ осадѣ, бунтъ принимаетъ страшные размѣры, и онъ умирять его... зубы направо, скулы налево, духъ замираетъ...

— Такъ, Иванъ Ивановичъ, имѣйте въ виду, что, быть можетъ, придется обратиться къ вамъ...

— Мои солдаты всегда готовы къ выступленію, — промолвилъ важно мѣстный марсъ и лихо закрутилъ свой усъ.

Въ это время посланные урусъ-би примчались въ Дудалу и усердно начали розыскивать бунтъ, но по самымъ тщательнымъ розыскамъ и къ величайшему своему прискорбію такового не нашли. Дѣло же оказалось очень простымъ. Мѣстная власть, въ лицѣ помощника засѣдателя Фіалкина, почувствовала также въ себѣ культуртрегерскія задачи. Первымъ долгомъ рѣшено было облагородить инородцевъ, этихъ некультурныхъ тварей. Тварей созвали на сходку, сдѣлали приличное внушеніе и приказали на первый разъ построить для общественныхъ сходовъ особый домъ по плану, составленному самимъ Фіалкинымъ. Инородцы, скрѣпя сердце, построили, а г. культуртрегеръ, прельщенный зданіемъ, заблагоразсудилъ обратиться его въ свою квартиру. На этомъ Фіалкинъ не остановился: заботы о цивилизаторскомъ призваніи мучили его, и онъ дѣйствовалъ: онъ не оставилъ безъ вниманія ни горшковъ, ни ухватовъ, и въ концѣ концовъ приказалъ строить ихъ болѣе ни менѣе какъ тротуары!.. Кто не знаетъ нашего сибирскаго ино-

родца, его рабской покорности и безграничнаго терпѣнія, — этихъ удивительныхъ свойствъ, съ которыми онъ переноситъ кабалу русскаго барышника — купца и наѣздничество разныхъ урусъ-біевъ, — однако терпѣнію бываетъ конецъ. Приказъ строить тротуары былъ отданъ въ самое горячее время сѣнокоса, и инородцы наотрѣзъ отказались исполнить его. Засвистѣли прутья, стали раздаваться отчаянные человѣческіе вопли, но инородцы не поддались — тогда листъ бумаги доставилъ извѣстіе о бунтѣ. Но... о, разочарованіе, бунтъ не напал! На потребованное же объясненіе Фіалкинъ не замедлилъ отвѣтить, что принужденіе къ устройству тротуаровъ было направлено имъ противъ тѣхъ только инородцевъ, которые не косили сѣна (?!), что предпринято имъ въ особыхъ заботахъ объ ихъ благосостояніи...

Стыдись, Сибирь! Ты не вѣрила въ скорое блестящее будущее. Тебѣ не мерещились тротуары въ степяхъ, цвѣтущія аллеи въ твоихъ захолустныхъ городахъ, ты думала все мерзнуть, коченѣть.. а тутъ напались люди, которые желаютъ согрѣть тебя. Ты все не вѣришь, ты говоришь, что и ранѣе тебѣ не только было тепло, но даже жарко, такъ жарко, что небо въ овчинку казалось... Зачѣмъ ты это говоришь, тебѣ не повѣрять, тебѣ брехать позорную кличку ябеды и будучи вытравлять это насильно присвоенное тебѣ качество.

Но оставимъ пока въ покоѣ культуртрегеровъ-опекуновъ и бросимъ нашъ взоръ кругомъ: тутъ и тамъ вездѣ тѣ же картинки, полныя людскаго горя, и на житейскомъ горизонтѣ нѣтъ утѣшенія. Хищная стая встрепетулась, почувявъ силу для нея теперь нѣтъ страха жалобы.. она громко, нахально клеймитъ ябедой голосъ вопіющаго отъ гнета и кричитъ ему „цыцъ, мы вотъ тебя“... Стая ликуеть... Нѣтъ той сферы, гдѣ бы не видно было ея ликованія. Были два страшныхъ слова: пресса и гласность, но теперь и они не страшны для нея; у нея свой органъ.. они всѣ спеціальные корреспонденты... Соберутся, прежде бывало, эти хищническіе элементы и говорить только о своихъ хищничествахъ, а теперь лѣзутъ въ запретныя области и обыватель долженъ внимать страшнымъ словамъ и эффектнымъ фразамъ этихъ волею судебъ закинутыхъ грязныхъ людшекъ.

И жутко... и хохотъ беретъ!..

Затуранскій.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Изъ факта отъѣзда лорда Салисбюри во Францію газета „Times“ выводитъ то заключеніе, что премьеръ вполне доволенъ нынѣшнимъ состояніемъ переговоровъ съ Россіею касательно опредѣленія афганской границы,

— По словамъ „Pall Mall Gazette“, образъ дѣйствій Парнеллы и положеніе, которое, по всѣмъ видимостямъ, будетъ принято двумя большими англійскими партіями по отношенію къ требованіямъ вождя ирландской партіи, составляетъ теперь предметъ всѣхъ политическихъ разговоровъ въ Лондонѣ. Всѣ единогласно утверждаютъ, что Ирландія никогда не получитъ того, что Парнелла называетъ „законодательную независимость Ирландіи“, т. е. отдѣльнаго парламента. Даже крайніе радикалы возвышаютъ свой голосъ противъ уступокъ.

дѣлаемыхъ консерваторами Парнеллю, и требуютъ, чтобы избиратели прислали въ будущую палату такое сильное радикальное большинство, которое бы въ состояніи было разрушить союзъ между торіями и ирландскими націоналистами.

— Извѣстія изъ Ирландіи гласятъ о многочисленныхъ аграрныхъ покушеніяхъ, происшедшихъ недавно въ нѣкоторыхъ графствахъ, гдѣ дѣля шайки замаскированныхъ лицъ возобновляютъ прошлогодніе подвиги „рыцарей Луннаго свѣта“.

— Индо-китайская газета „Шинъ-Пао“ высказывается въ слѣдующихъ словахъ о видахъ Россіи на Корею: ясно, что Россія стремится обезпечить себѣ двѣ дороги въ Азію—одну, ведущую къ Индійскому океану, а другую къ Тихому. На послѣднемъ Россія обладаетъ береговой полосой весьма значительнаго протяженія, но у ней нѣтъ на ней ни одного удобнаго коммерческаго порта, такъ какъ даже доступъ во Владивостокъ закрытъ иногда льдомъ, накопляющимся въ устьяхъ Амура. Для Россіи было бы, слѣдовательно, очень выгодно завладѣть Корейскимъ полуостровомъ съ его многочисленными и удобными гаванями. Но завладѣніе имъ будетъ для Китая такъ же опасно, какъ завладѣніе Манчуріей или Монголіей, такъ какъ оно откроетъ русскимъ дорогу къ Великой Стѣнѣ къ сѣверу отъ Пекина. Корея имѣетъ такое же значеніе для Китая, какъ Афганистанъ для Индіи.

— Совершая по Франціи свою избирательную поѣздку, Жюль Ферри произнесъ въ Сэнь-Дье, въ департаментѣ Вогево, рѣчь, въ которой защищалъ свою политику и изложилъ программу реформъ, которыя еще не успѣлъ провести онъ въ свое правленіе, но рассчитываетъ провести въ будущемъ. Жюль Ферри намѣренъ даровать земледѣлю слѣдующія три вещи, заключающія въ себѣ ядро всякаго прогресса: 1) обученіе земледѣлю въ общинныхъ школахъ, въ начальныхъ школахъ, въ практическихъ профессиональныхъ школахъ, число коихъ должно быть увеличено повсюду въ странѣ; 2) кредитъ для земледѣльцевъ; 3) возможность созданія земледѣльческихъ палатъ и представительствъ земледѣльцевъ, т. е. постоянныхъ посредниковъ между земледѣльческими классами и общественными властями.

— По словамъ парижской газеты „Temps“, положеніе дѣлъ на крайнемъ Востокѣ снова омрачается. Пираты съ каждымъ днемъ становятся все многочисленнѣе и отважнѣе. Они сожгли много мѣстечекъ около Гонхоа, и французы принуждены сопровождать сильнымъ эскортомъ джонки съ съѣстными припасами, посылаемыми для снабженія сѣверныхъ постовъ. Въ этой области одинъ предводитель шайки пиратовъ, Каи-Кинъ, сформировалъ цѣлое войско изъ черныхъ флаговъ и дикихъ мушкетеровъ. Численность этого полчища опредѣляютъ, по всей вѣроятности, преувеличивая, въ 10—12 тыс. человекъ. Люди эти вооружены скорострѣльными ружьями, пистолетными ружьями, стрѣлами и замѣчательными ракетами. Другія шайки, командуемыя китайскимъ вождемъ Луонгъ-Танъ-Ки и бывшимъ аннамскимъ мандариномъ Тангъ-Туатомъ, занимаютъ область Тай-Нгуэна.

— Въ послѣднее время неожиданно произошло довольно серьезное дипломатическое столкновеніе между Испаніей и Германіей, изъ-за того, что послѣдняя вздумала объявить свой протекторатъ надъ Каролинскими островами, которые Испанія считаетъ своимъ (номинальнымъ) владѣніемъ. Мадридское правительство рѣшительно протестовало противъ этого поступка Германіи и заявило, что оно ни за что не поступитъ своими колоніальными правами. Испанская печать отзывалась о нѣмцахъ въ крайне рѣзкомъ и раздражительномъ тонѣ; нѣмцы, съ своей стороны, соблюдаютъ умѣренность и воздерживаются отъ полемическихъ увлеченій.

— Въ „Temps“ телеграфируютъ изъ Мадрида, отъ 31-го августа н.с.: „Въ субботу и воскресенье по улицамъ Мадрида раздавали памфлеты, возбуждающіе населеніе къ анти-германскимъ манифестаціямъ. Вчера состоялись патріотическія манифестаціи, съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ,

во многихъ провинціальныхъ городахъ. Самая пышная манифестація была устроена въ Сарагосѣ и Кадисѣ. Повсюду балконы были украшены флагами. Толпы народа отъ 6,000 до 40,000 человекъ раскачивали по улицамъ городовъ съ національными знаменами и вѣнками, украшенными надписями, намекающими на Каролинскіе острова. Нигдѣ не случилось ни малѣйшаго инцидента, ни съ германскими подданными, ни съ ихъ имуществомъ. По примѣру БарCELоны, всѣ порты и промышленные центры намѣрены поврать всякія коммерческія сношенія съ Германіей, если германское правительство не откажется отъ Каролинскихъ острововъ. Подписка, организованная прессой, муниципалитетами и торговыми корпораціями для покупки крейсеровъ, принимаетъ громадныя размѣры.

— „Central News“ получила изъ Мадрида слѣдующую депешу: „Испанское правительство представило берлинскому кабинету копію съ договора, заключеннаго три года тому назадъ Испаніей съ туземцами Каролинскихъ острововъ; согласно этому договору, туземцы признавали суверенство Испаніи надъ этими островами. Испанское правительство, сообщая этотъ документъ князю Бисмарку, выразило надежду, что въ виду этого неоспоримаго доказательства германское правительство, вѣроятно, не будетъ продолжать свои притязанія на Каролинскіе острова“.

— Послѣдовавшіе недавно важныя перемены въ высшемъ турецкомъ персоналѣ министерства финансовъ указываютъ, по словамъ газеты Turque, — на твердое рѣшеніе, принятое въ высшихъ сферахъ, приступить наконецъ къ реформамъ, давно признаваемымъ необходимыми.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Ихъ Императорскія Величества съ Ихъ Высочествами Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и великимъ княземъ Георгіемъ Александровичемъ изволили благополучно возвратиться, 21-го августа, въ 10 часовъ вечера въ Петергофъ; а 22-го августа изволили отправиться въ Данію.

— Между вѣстями о нашей внутренней жизни первое мѣсто занимаютъ теперь официальные извѣстія о пребываніи высочайшихъ особъ въ Кіевѣ, и о происходившихъ тамъ торжествахъ.—Опубликованъ длинный списокъ пожалованныхъ кіевскимъ властямъ наградъ. Между прочимъ, городскому головѣ Толли пожалованъ Владиміръ 3-й степени.—Изъ прочихъ официальныхъ фактовъ слѣдуетъ указать на ожидаемое посѣщеніе южныхъ городовъ министромъ финансовъ, который отправится туда изъ-за границы. Его ожидаютъ съ новыми заявленіями о различныхъ нуждахъ промышленности и торговли; этимъ въ особенности занята Одесса, купечество которой заготовило длинную записку „о нуждахъ одесской торговли“. Авторъ этой записки—бывшій профессоръ и коммерческій дѣятель г. Орбинскій. Выборные купеческаго сословія составили особенное собраніе для обсуждения этой записки, которую думаютъ встрѣтить г. министра.

— Проектъ всеародной переписи, окончательно разработанный статистическимъ комитетомъ министерства внутреннихъ дѣлъ, находится нынѣ въ разсмотрѣніи министерства финансовъ и государственнаго контроля. Осенью нынѣшняго года министерство внутреннихъ дѣлъ предполагаетъ внести переписи, съ заключеніями министерства финансовъ и государственнаго контроля, на разсмотрѣніе государственнаго совѣта, которое, какъ полагаютъ, состоится въ концѣ настоящаго года, а самая перепись въ предстоящемъ 1886 году. Къ числу главныхъ статей расхода по переписи должны быть отнесены: печатаніе десятковъ миллионныхъ бланковъ и вознагражденіе счетчиковъ; весь же расходъ по ней дойдетъ до 3.000,000 рублей и будетъ

частью покрыть государственнымъ казначействомъ, а частью возмѣщенъ самимъ населеніемъ страны, путемъ привлеченія его къ оплатѣ бланковъ и обязательному наклеиванію гербовыхъ марокъ на первые. Одною изъ главныхъ задачъ предстоящей всенародной переписи будетъ выясненіе точнаго числа двадцатиполнѣтокъ въ государствѣ. Перепись будетъ по возможности произведена въ одинъ день и притомъ по хозяйствамъ или дворамъ, а не по лицамъ.

— Дѣятельность чиновъ инспекціи за исполненіемъ постановленій о работѣ и обученіи малолѣтнихъ рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ все болѣе и болѣе развивается. Такъ, въ 1886 г. предполагено ассигновать на содержаніе личнаго состава инспекціи 51,584 руб. и на путевые и канцелярскіе расходы чиновъ инспекціи 25,500 р.

— На основаніи новаго университетскаго устава, подробныя правила о зачетѣ полугодій, одинаковыя для всѣхъ университетовъ, равно какъ общія для всѣхъ университетовъ правила испытаній въ комиссіяхъ и изложеніе требованій, которымъ должны удовлетворять испытуемые, утверждаются министерствомъ народнаго просвѣщенія и печатаются во всеобщее свѣдѣніе. Согласно этому, министромъ народнаго просвѣщенія нынѣ утверждены и опубликованы экзаменныя требованія и правила о зачетѣ полугодій въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“.

— Въ С.-Петербургскій университетъ, сравнительно съ минувшимъ годомъ, поступило нынѣ на 200 человекъ менѣе. Это объясняютъ тѣмъ, что многіе изъ желавшихъ поступить въ университетъ не въ состояніи были выполнить требованій новаго устава относительно немедленнаго взноса платы за слушаніе лекцій и приобрѣтенія форменной одежды.

— 20-го августа въ Харьковскомъ технологическомъ институтѣ окончилъ послѣдній состязательный экзаменъ, при чемъ изъ 213 человекъ, явившихся на экзаменъ, 138 выдержали послѣдній, а 75 получили неудовлетворительныя отмѣтки. Изъ числа подавшихъ прошенія 74 человекъ не явились вовсе. Кромѣ 138 выдержавшихъ экзаменъ, двое приняты безъ экзамена въ виду того, что были изъ высшихъ учебныхъ заведеній. Такимъ образомъ могущихъ поступить въ институтъ по полученнымъ отмѣткамъ всего 140 человекъ; но такъ какъ вакансій 125, то 15-ти человекъ будетъ отказано, и именно тѣмъ, отмѣтки которыхъ по сравненію съ другими меньше.

— „Гражданину“ передавали за достовѣрное, что министръ народнаго просвѣщенія пришелъ къ твердому желанію взяться за коренное преобразование учительскихъ семинарій; преобразование это будетъ сдѣлано въ духъ самаго строгаго согласованія съ начинающими жизнь церковно-приходскими школами, т. е. въ самомъ тѣсномъ и близкомъ единеніи съ церковью.

— Въ виду предстоящаго 25-тилѣтія со времени реформы 19-го февраля 1861 г., черское губернскае земство, желая достойнымъ образомъ почтить это 25-тилѣтіе внутреннихъ реформъ, между прочимъ, предполагаетъ ко дню юбилея издать иллюстрированный сборникъ земства и картину, изображающую Государя Императора Александра II и его сподвижниковъ по великой реформѣ, сцены, относящіяся къ реформамъ этого 25-тилѣтія, виды промышленности губерній и церковь, построенную на крестьянскія деньги въ городѣ Черни въ память этого дня. Оригиналомъ для предполагаемаго изданія картины будетъ служить прекрасной работы художника П. А. Богданова громадная акварель. Картину, которая будетъ хромофотографована въ 20 красокъ, предполагается издать для перваго выпуска въ количествѣ 20,000 экземпляровъ, изъ которыхъ половина назначается для бесплатной раздачі учебнымъ заведеніямъ и другимъ учрежденіямъ губерніи, а другая половина въ продажу по своей стоимости, крайне дешевой сравнительно съ величиною и достоинствомъ изданія.

— „Новости“ передаютъ, что къ предстоящему въ будущемъ году 25-тилѣтію освобожденія крестьянъ отъ крѣ-

постной зависимости В. И. Павловскимъ предпринято изданіе „Біографическаго словаря замѣчательныхъ русскихъ людей, вышедшихъ изъ крестьянскаго сословія“. Словарь этотъ будетъ иллюстрированъ портретами наиболее выдающихся дѣятелей этого рода.

— Комитетомъ литературнаго фонда предпринято изданіе „Полнаго собранія сочиненій Пушкина“, которое будетъ выпущено въ свѣтъ въ январѣ 1887 года. Для ближайшаго заведѣванія изданіемъ избрана комиссія изъ членовъ комитета В. П. Гаевского, Д. О. Кобеко, А. А. Краевского и А. Н. Пыпина, а редакція его поручена магистру словесности П. О. Морозову. Распоряженіе матеріальною частью изданія принял на себя Н. С. Тагайцевъ, состоящій въ нынѣшнемъ году председателемъ фонда.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

„ПОСРЕДНИКЪ“.

Поступили въ продажу слѣдующія книжки:

- 1) Чѣмъ люди живы. Гр. Л. Н. Толстаго.
- 2) Богъ правду видитъ, да не скоро скажетъ. Его же.
- 3) Кавказскій плѣнникъ. Его же.
- 4) Христосъ въ гостяхъ у мущина. Н. С. Лѣскова.
- 5) Упустишь огонь, не потушишь.
- 6) Гдѣ любовь, тамъ и Богъ.

Цѣна каждой книжки 1½ коп.

Каждая книжка съ двумя рисунками на обложкѣ.

7) Судъ людской не Божій или дѣдъ Софронъ, расказъ В. И. Савицина, съ 6-ю рисунками И. Е. Рѣпина и К. А. Савицкаго. Цѣна 5 коп.

Приготовляются къ печати другія книжки этого изданія.

Простятъ обращаться съ заказами и за справками непосредственно въ книжный складъ „Посредникъ“ (Б. Дворянская, 25, С.-Пб.) и туда же адресовать всякую переписку по поводу этихъ изданій.

СКЛАДЫ ИЗДАНІЯ:

Въ С.-Петербургѣ: Въ книжныхъ магазинахъ „Посредникъ“, Большая Дворянская, д. № 25, Петербургская сторона.

Въ Москвѣ: У книгопродавца И. Д. Сытина и Бож., домъ Медницевой, у Ильинскихъ воротъ, и домъ гр. Орлова-Давыдова, на Никольской.

Въ Харьковѣ: Въ книжномъ магазинѣ В. и А. Бирюковыхъ, комиссіонервъ Государственной Типографіи, Московская улица, домъ Императорскаго Харьковскаго университета, № 7.

ОТЪ РЕДАКЦІИ ГАЗЕТЫ

ПЕРЕВОДЧИКЪ-ТЕРДЖИМАНЪ,

издающейейся на русскомъ и татарскомъ языкѣ, въ городѣ Бахчисарѣ.

Редакція имѣетъ честь довести до общаго свѣдѣнія, что вслѣдствіе разрѣшенія правительства „Переводчикъ“ съ 1-го сентября будетъ выходить вмѣсто одного два раза въ недѣлю, по пятницамъ и по недѣльнымъ; а до того изданіе приостанавливается. Подписчики ежедневнаго изданія получаютъ остальные номера повымъ изданіемъ полностью.

Программа „Переводчика“ обнимаетъ отдѣлы официальный, отечественный, иностранной жизни и политикъ, телеграфный, литературный, торговый и объявленій. Въ важнѣйшихъ мусульманскихъ центрахъ Россіи, газета будетъ имѣть постоянныхъ корреспондентовъ, также какъ въ Бухарѣ, Тегеранѣ и Константинополѣ. Въ фельетонахъ газеты будетъ помѣщенъ большой оригинальный романъ изъ жизни мусульманъ Россіи и ихъ молодого поколѣнія, принадлежащій перу начинающаго талантливаго писателя Исхандерова.

Подписка на новое изданіе (два раза въ недѣлю) открыта въ конторѣ редакціи, въ Бахчисарѣ. Съ пересылкой цѣна за годъ 6 руб., за полгода 4 руб., за три мѣсяца 2 руб.

Редакторъ-издатель Исмаиль Гасприевскій.